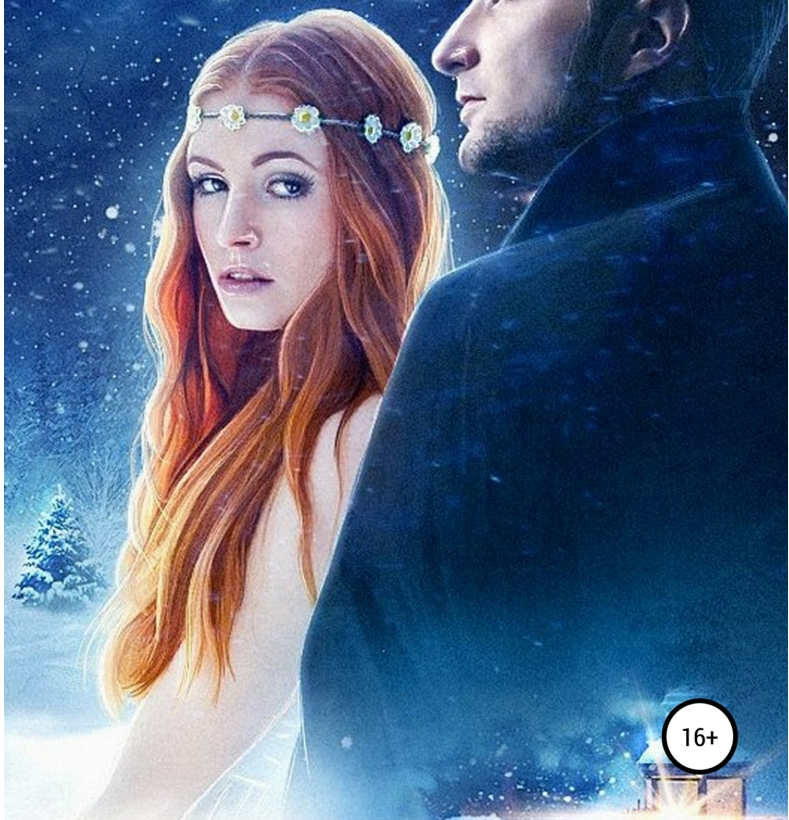

ОЛЬГА ГЕРР *

Обреченная любить

16+

Ольга Герр

Обреченная любить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37976506

SelfPub; 2022

Аннотация

Кристе лгали с детства, но обман раскрылся, и девушку силой забирают из дома. Таким, как она, запрещено жить среди людей. Ее место в общине магов, где Кристе предстоит пройти обучение и стать одной из них. Но что делать, если ей достался самый ужасный в мире наставник? Он властный, грубый, жестокий тиран, а еще умный, харизматичный и сильный. Живая легенда. С ним невероятно сложно, а без него невыносимо.

Содержание

Глава 1. Первая и единственная	4
Глава 2. Неофиты	15
Глава 3. Неучтенный маг	23
Глава 4. Знакомство	32
Глава 5. Община магов	41
Глава 6. Тот, кто внутри	53
Глава 7. Новый мир	63
Глава 8. Неожиданное предложение	73
Глава 9. Подарок	82
Глава 10. Прогулка в город	93
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Ольга Герр

Обреченная любить

Глава 1. Первая и единственная

В ночь, когда у эрла Леофрика – личного советника магистра Апритиса – родился первенец, шел дождь. Для города, где царит вечное лето, и безжалостное солнце выжигает все живое, это было доброе знамение. Эрл порадовался бы дождю вместе с жителями Апритиса, не задержи осадки помощь. Дороги размыло, и лекарь добирался несколько часов. К его приезду леди Иона была совсем плоха. Сил на крики не осталось, и она едва слышно стонала. Этот тихий, полный мольбы звук рвал эрлу сердце. Уж лучше бы она вопила во всю глотку.

Спустя час после приезда лекаря эрл действительно услышал крик, но не жены, а младенца. Не выдержав, он ворвался в спальню. Постель была смята, некогда белые простыни окрасились в бурый, зато леди Иона белизной могла сравниться с мелом.

Лекарь сунул в руки эрлу комок ткани. Леофрик не сразу понял, что держит ребенка. Лишь когда ткань зашевелилась, он опомнился и перехватил сверток удобней.

– С младенцем все в порядке, – произнес лекарь, – но у

родильницы кровотечение. Я займусь ей, а вы позаботьтесь о ребенке.

Лекарь выставил его за дверь. Эрл не сопротивлялся. Сил не было смотреть на измученное лицо жены.

Он отнес ребенка в детскую. К няне. Именно она первой взглянула на младенца, а не отец, который в тревоге за жену даже пол ребенка не спросил.

– Девочка, – улыбнулась няня – дородная баба с красным лицом. – Да такая пригожая. Гляньте, господин, у нее чубчик на голове.

Эрл с нежностью посмотрел на дитя, но и его, и нянино лицо перекосилось от ужаса, когда на ребенка упал свет масляной лампы – чубчик малышки отливал рыжим.

– Этого не может быть, – пробормотал эрл. – В семье отродясь солнечных не было. У нас самая чистая кровь на юге.

– Видать, один все-таки затесался, – ответила няня. – Откуда еще взяться поцелованной Игнисом?

Эрл судорожно вспоминал все, что знал о подобных случаях. Все рыжие в двуполярном мире – маги. Цвет волос им достался от бога огня – Игниса, выбравшего ребенка себе в услужение. Но существовала и более приземленная версия – маги рождались от смешения человеческой красной крови с золотой кровью солнечных, причем подпорченная кровь могла проявиться спустя сколько угодно поколений.

Таких детей в семь лет забирали в общины магов – в каждом из тринадцати городов имелась своя. Больше семья их

не видела. К сожалению, спрогнозировать, как и избежать рождения мага было невозможно.

– Как назовете-то? – спросила нянька, выводя Леофрика из задумчивости.

– Потом решу, – отмахнулся он. – Не привязывайся к ней, все равно придется отдать.

– Как не привязаться-то, – женщина пеленала младенца. – Ведь хорошенькая. Вырастет, красавицей будет.

– Не говори глупости, – эрл передернул плечами. – Часа не прошло, как родилась. Не понято еще, какой вырастет.

Няня только вздохнула. Под эти ее вздохи эрл покинул детскую и поспешил к жене.

Лекарь встречал его у двери спальни.

– Боюсь, у меня дурные вести, – сказал он. – Кровотечение удалось остановить, леди Иона выживет и вскоре пойдет на поправку, но детей у нее больше не будет.

Эрл пошатнулся. Не будь позади стены, упал бы. Взгляд метнулся в направлении детской. Оттуда доносился плач первой и единственной дочери. Из позорного клейма семьи она в одночасье превратилась в драгоценное сокровище, и Леофрик собирался о нем позаботиться.

– Позвольте осмотреть ребенка, – произнес лекарь. – Хочу убедиться, что с ним все в порядке.

Эрл вгляделся в его простодушное лицо. Вряд ли лекарь в пылу борьбы за жизнь женщины и младенца заметил, каким родился ребенок. Пока только Леофрик и няня знали об

особенностях девочки.

– Ребенок здоров, – отчеканил эрл. – О нем есть кому позаботиться. Идемте, я провожу вас.

Он лично проводил лекаря, а после строго-настрого запретил прислуге входить в детскую. За ее дверями скрывался секрет семьи, и князь уже придумал, как спрятать его у всех на виду.

* * *

– Ай, – вскрикнула Криста, когда няня особенно сильно дернула волосы. – Ну, сколько можно, в самом деле? Мне уже девятнадцать, я выхожу замуж, могу и сама помыть голову.

– Не брыкайся, чай не коза, – няня втирала в волосы вонючую смесь, которую Криста терпеть не могла. – Я и опосля свадьбы тебе голову мыть буду.

– Вот еще! Кто тебе позволит?

Няня не спорила, продолжая мучительную процедуру. Намазав волосы липкой жижей, она велела ждать полчаса. Кожу щипало, от едкого запаха слезились глаза, и последние пять минут Криста притопывала ногой от нетерпения. Неужели без этого никак? Амария – дочь кухарки – утверждала, что с ее волосами ничего подобного не делают. Или так маются только знатные дамы?

Раз в две недели после особого мытья головы Криста всерьез подумывала остричь косу. Волосы у нее были шикарные – густые, длинной, как говорила няня, до того места, на которое Криста любила искать приключения. Но стоила ли

красота страданий?

– Стоила, – вздохнув, ответила Криста сама себе.

Ведь Дэмиону нравились ее волосы. Он любил перебирать их, пропускать между пальцев, словно шелковую ленту. Иногда он целовал пряди подобно рыцарю, целующему подол платья прекрасной дамы. Ее Дэм был невероятно галантным. А еще красивым.

Криста снова вздохнула, на этот раз мечтательно. Сегодня особый день – день обручения с Дэмом. Они знали друг друга с семи лет, и любила его Криста с того же возраста. Ей повезло: избранник был старшим сыном магистра славного города Апритиса. Отец решил: породнить две самые могущественные семьи города отличная идея. Криста не возражала. По правде говоря, именно она зародила и взрастила в нем эту идею. Исподволь, намеками она подталкивала родителя и вот, наконец, пожинала плоды.

Криста была готова к выходу, когда в комнату заглянула мама. Леди Иона, несмотря на возраст, все еще была хороша собой. В ней чувствовалась стать, а еще затаенная грусть. Иногда Криста ловила на себе печальный взгляд матери и недоумевала, отчего она смотрит на нее, будто видит в последний раз и пытается запомнить мельчайшие детали.

– Чудесно выглядишь, Кристабелла, – похвалила леди Иона. – Примерь кольцо. Оно пойдет к твоим глазам.

Надевая кольцо, Криста думала о словах Амариин. Подруга частенько шутила насчет внешности Кристи. Называла ее

экзотической. Они даже дрались в детстве из-за этого. Сочетание черных волос, голубых глаз еще куда не шло, но веснушки, что щедро украшали кожу на лице, плечах, груди и спине никуда не годились. Зато Дэм считал веснушки симпатичными, а Криста хотела нравиться только ему.

Отец встречал своих девочек, как он называл жену и дочь, у кареты. Вместе они отправились к храму бога Аквариуса – повелителя воды. Улицы освещали масляные лампы – в городе, где днем стояла невыносимая жара, все происходило по ночам.

Стены храма были выкрашены в голубой – редкий для Апритиса цвет. Впрочем, зеленый встречался не чаще. Из-за жары здесь не было растительности. Выживали лишь те растения, за которыми ухаживали, тратя на них драгоценную воду. Потому-то самым ценным подарком на юге был цветок в горшке. Дэм однажды вручил ей такой. С тех пор цветок стоял в изголовье кровати на тумбе, и Криста ограничивала себя в питье, чтобы лишний раз полить подарок.

Внутри храма ждал магистр с сыном. Дэм на добрую голову возвышался над всеми в зале. Темноволосый, статный, а лицо, будто лик на храмовой стене, – строгое и прекрасное. У Кристы дыхание перехватило при виде жениха.

Под песнопение служителей храма Криста и Дэм рука об руку направились к главному бассейну храма. Вместе вошли в воду и по сигналу окунулись с головой. Поделив одну воду на двоих, они дали клятву, что и в семейной жизни будут де-

лить поровну радости и невзгоды. Это был еще не свадебный обряд, но Криста все равно чувствовала, что отныне принадлежит Дэму, а он ей.

Когда выходили из бассейна, Криста заметила, что вода потемнела. Причина в ее волосах? Кроме нее на это обратил внимание лишь отец, и ей не понравилось выражение его лица. Он словно привидение увидел. Даже пальцы сложил, как если бы прогонял злой дух. Если его пугает ее шампунь, зачем заставлять мыть им голову?..

Дом встречал огнями. Уже собрались гости. Невесту и жениха отпустили переодеться в сухое. Криста как раз стягивала мокрое платье, когда в спальню заглянул Дэм.

– Ты что здесь делаешь? – зашипела она. – Я не одета. Если кто-то узнает, вот будет позор.

– Мы же обручены.

– Но еще не женаты.

Интерес, с которым молодой человек, рассматривал ее тело, заставил Кристу покраснеть. Его взгляд напоминал солнечные лучи – куда он направлялся, там делалось горячо. Не выдержав, она схватила мокрое платье и прикрылась.

– Не прячься от меня, – он мягко отвел ее руки. – Вскоре я буду иметь на твое тело все права.

– Вскоре, но не сейчас.

– Позволь хотя бы поцеловать тебя. Всего один раз.

Не дожидаясь согласия, он схватил ее за плечи и поцеловал. Губы у него были жесткие и шершавые, а язык, которым

он скользнул ей в рот, влажным. Что тут может быть приятного? Но Криста будто глотнула любимого отцовского вина. Эффект был схожим: закружилась голова, к щекам прилил жар, и ноги едва держали.

Все же разум взял верх над чувствами. Не хватало еще, чтобы Дэм посчитал ее ветряной. Вдруг он проверяет ее, желая убедиться, что его будущая супруга серьезная девушка.

– Хватит, Дэм, – Криста оттолкнула парня. – Ступай. Я переоденусь и спущусь к гостям. Увидимся в зале.

– Как скажешь, недотрога, – уходя, произнес он. – Надеюсь, в брачную ночь ты будешь поласковей, а не то придется звать подруг.

Криста долго приходила в себя после его слов. Вечно так с Дэмом, как скажет, так хоть стой, хоть падай. Шутник.

Явились служанки и помогли одеться. В зал Криста спускалась не по главной лестнице, а по черной, чтобы неожиданным появлением повеселить гостей. С губ не сходила улыбка. Девушка чувствовала себя птицей, парящей в небесах. У нее были лучшие в мире родители – любящие и заботливые, они угадывали каждое ее желание, и она с детства не знала отказа. Самый прекрасный парень на свете любил ее и собирался взять в жены. Чем она заслужила столько счастья?

– Подожди, – донесся из-под лестницы сдавленный шепот. – Не так быстро. Ты точно обещаешь, что возьмешь меня с собой в новый дом?

– Я же сказал – даю слово, – второй голос принадлежал

Дэму. — Без тебя там будет тоска смертная.

— А как же будущая женушка? Или она недостаточна хороша для тебя? — теперь она узнала и голос Амарии.

— Скорее, я для нее плох. Холоднее Кристи, наверное, только снега севера.

— Так откажись от брака.

— Что за вздор ты несешь? Ее семья вторая в городе после нашей. На ком еще здесь жениться? Уж не на тебе ли, дочь кухарки?

Точно Рия! Криста замерла, превратившись в слух. Но молодые люди умолкли. Вместо разговоров из-под лестницы слышались вздохи и стоны. Фантазия дала сбой. Криста не представляла, чем они там занимаются.

Потеряв терпение, она сбежала по ступеням и заглянула под лестницу. Дэм — ее ненаглядный, любимый Дэм — обнимал и целовал Рию. Ту Рию, с которой она дружила с детства. Не сосчитать сколько раз они делили на двоих шалости и приключения. Много между ними было и плохого, и хорошего, но предательство случилось впервые.

Нет! Этого не может быть. У нее, должно быть, галлюцинации. В храмовую воду что-то подмешали. Криста хотела отвернуться или хотя бы закрыть глаза, но тело, парализованное шоком, отказывалось повиноваться.

Дэм, между тем, задрал юбку Рии, и девушка, застонав, выгнулась ему навстречу. Этот стон привел Кристу в чувства.

– Какого Вела вы делаете? – впервые в жизни она выругалась. Имя мертвого бога обожгло губы, но в груди жгло в сто крат сильнее.

Парень с девушкой отскочили друг от друга, как если бы между ними ударила молния, раскидав их в разные стороны.

– Как ты могла? – набросилась Криста на подругу. – Я чем-то обидела тебя? За что ты так со мной?

– За что? – лицо Рии перекосилось то ли от невыплаканных слез, то ли от ненависти. – Да ты посмотри на себя. У тебя же все есть. А кто я такая? Какое будущее ожидает дочь кухарки? Занять однажды место матери? Нет уж, увольте. Я хочу большего.

– Быть любовницей моего мужа? Это предел твоих мечтаний?

– Почему нет? Он первый богач в городе, купит мне, что пожелаю. К тому же недурен собой. С ним это даже приятно.

– Замолчи, – Криста зажала уши. – Ты гадкая!

Она перевела взгляд на Дэма. Он тут же заговорил:

– А что такого? Ты меня прогнала. Надо было как-то снять напряжение.

– И давно ты снимаешь напряжение с Рией? – уточнила Криста.

– Да уж скоро год, – вмешалась подруга.

– Заткнись, – перебил Дэм.

– Вы мне противны. Оба, – Криста попятилась. – Видеть вас не желаю. Я расторгну помолвку. Сегодня. Сейчас же.

— Ну, надо же, — Дэм заговорил по-другому. — Нашу ненаглядную девочку обидели. Да по традиции тебя вообще следовало принести в дар воде. В старину, если первой родилась девочка, ее топили в том самом бассейне, в который ты сегодня окунулась. И так до тех пор, пока не появится сын. Повезло, что ты единственный ребенок. Не будь ты наследницей, я бы на тебя даже не взглянул.

Дэм говорил, а внутри Кристи закипал гнев. Древний и могучий. Она словно впитывала его из земли. От ног он поднимался все выше и выше, пока не достиг груди. Гнева было так много, что он распирал ее изнутри. Казалось, не выплесни Криста его наружу, он ее разорвет.

И она закричала. Так громко, как могла. Вместе с криком из нее выходил гнев. Сметя все на своем пути, он прокатился по Рие и Дэму, отбросив их назад. Тела любовников отлетели на несколько метров, пробили стеклянные двери в сад и упали на дорожку. Лишь тогда Криста умолкла. Одновременно с гневом ее покинули силы, и она потеряла сознание.

Глава 2. Неофиты

Община магов Эльфантины – самая крупная в двуполярном мире. Когда-то Сет гордился тем, что ему довелось учиться здесь. С тех пор минул не один десяток лет, и мнение он свое поменял. Здесь было слишком шумно, коридоры никогда не пустовали – обязательно на кого-нибудь наткнешься. Желаящие получить магическую помощь не переводились. Одним словом, в столице было слишком много людей и магов, а Сет с некоторых пор предпочитал уединение.

В башне, куда он переселился десять лет назад, продуваемой ветрами, обветшалой до состояния хлева, ему было уютно как в изысканно обставленной гостиной. Наверх вела скрипучая винтовая лестница. То ли из-за ее высоты, то ли из-за ненадежности, но гости к нему заглядывали редко. Его это устраивало.

Но истинным хозяином башни был вовсе не Сет, а хаос. Он правил здесь повсеместно. Мятая одежда, обрывки бумаги, пыльные книги, предметы неясного назначения, похожие на пыточные инструменты. На стенах карты и рисунки с пометками. Этакая келья сумасшедшего отшельника.

Этим хламом Сет почти не пользовался, не помня, откуда взялось большинство вещей. Возможно, они уже были здесь, когда он пришел. Он был не против делить с ними башню. Ведь внешнее лишь отражение внутреннего. Схожая разру-

ха творилась в нем самом. Так увядают деревья – гниение начинается в корнях, постепенно захватывая ствол. Внутри растение уже мертво, но снаружи это пока незаметно. То же и с Сетом. Он был все еще хорош собой – высок, строен, волосы не тронула седина, лицо без морщин, несмотря на близость сорокалетия. Он улыбался и говорил о пустяках, но сердце давно не сбивалось с ритма, а чувства словно покрылись ледяной коркой. Внутри Сетгор – маг и наставник общины Эльфантины – был мертв.

Он держался из последних сил. На одной надежде. На незавершенном деле. На поисках преемника и по совместительству освободителя. Каким он будет? Сет не знал, но остро чувствовал его приближение. Скоро они встретятся. И тогда всему придет конец. Прежде всего, самому Сету.

В честь дня приема неофитов в общину Сет сделал исключение и спустился с башни. Он не терял надежды, что в этот набор найдется тот, кому можно передать Энергию.

Старейшины и в том числе Амброуз наблюдали за проверкой новичков. Сет приветствовал старика кивком, не удостоив других и взглядом. Больно много чести здороваться с каждым.

Маги разместились под навесом, напротив на открытой площадке наставники проверяли уровень Энергии у семилетних неофитов. Премерзкий возраст. Сет одновременно надеялся, что в этот раз среди них будет ученик с необходимым уровнем, и в то же время не желал нянчиться с мелюз-

гой.

Наставники прохаживались между рядами перепуганных детей, поднося к ним по очереди голубые сферы с Энергией. Ребенок глядел в сферу, и Энергия перетекала к нему. Сфера меняла цвет в зависимости от того, как много забирал ребенок. Желтый, оранжевый, зеленый, синий, фиолетовый, красный, черный – цвета шли по нарастающей.

Пока никто не дотянул даже до зеленого уровня, а Сету требовался минимум красный, а еще лучше черный, но его давно не попадалось. Даже у старейшин, включая Амброуза, был всего лишь фиолетовый. Черный же означал, что шар вычерпан до дна. Так много Энергии мог взять только маг исключительной силы. Например, Сет.

Он устало прикрыл веки.

– Не хочешь смотреть? – усмехнулся Амброуз.

– Мне не нужно их видеть, чтобы понять – они безнадежны.

– Ты пессимист. Но в чем-то прав. С каждым годом неопиты все слабее, – вздохнул старик. Его некогда рыжие волосы давно поседели, а глаза выцвели. Из него словно высали краски, впечатление усиливал серый шерстяной плащ, в который он обычно кутался.

– Спасибо, успокоил и поддержал, – проворчал Сет. – Но я чувствую его. Уже который год. И в последнее время все сильней.

– Будь в одной из общин маг такой силы, нас бы опове-

стили. Более того, его бы отправили к нам. Только в столице он получит должное обучение. Быть может, ты чувствуешь того, с севера.

– Нет. Это точно не он.

– Но кто тогда?

– Неучтенный.

– Чепуха, – отмахнулся Амброуз. – Таких уже сотню лет не было, а то и больше. Наказание слишком суровое. За это, знаешь ли, в казематы бросают. На хлеб и воду. Люди предпочитают нарожать новых детей, чем страдать из-за привязанности к одному.

– Ты как всегда прав, – вздохнул Сет. – Я ищу выход там, где его нет.

Когда-то Амброуз был его наставником. Он научил его всему, и привычка прислушиваться к старику накрепко осела в Сете.

Амброуз, кряхтя, встал. Пришел его черед обратиться к неофитам.

– Послушаешь мою речь? – спросил он.

– У меня есть выбор? Как наставник общины я обязан присутствовать на посвящении.

– Верно, – подмигнул Амброуз. Следующие его слова были обращены к детям: – Приветствую вас в общине Эльфантины, мои дорогие. Вы еще слишком малы и напуганы, и не осознаете, какое будущее вас ждет. Чтобы вы поняли, кем являетесь, я расскажу, откуда происходят маги. Все вы зна-

ете, что солнечные или гелиосы, как они сами себя называют, родом с крайнего юга, где царит вечный день, и солнце никогда не опускается за горизонт. Гелиосы питаются солнечной энергией, и ваша магия тоже зависит от способности поглощать и использовать энергию. Эту особенность вы унаследовали от гелиосов, – зычный голос старика легко перекрывал шепот детей, узнавших о своем происхождении от чужой расы. – Успокойтесь, это не значит, что ваши матери согрешили с гелиосами. Но вполне возможно, что их матери – да. Или матери их матерей. Так или иначе, в вашем роду был гелиос или гелиоска. Именно от него вы получили дар. Он проснулся в вас спустя многие поколения. Когда гелиосы поняли, что от их близости с людьми рождаются маги, она запретили подобные связи. Люди тоже не горели желанием множить магов. Ведь это не только дар, но и проклятие. Не умея управлять Энергией, можно натворить много бед. Все слышали историю Умуса Огневолового?

Кто-то из детей кивал, кто-то качал головой, и Амброуз не отказал себе в удовольствии повторить любимую притчу:

– Умус родился в глухой северной деревне несколько сотен лет назад. В той деревне не подозревали о магах. Жители подивились странному цвету волос ребенка, и на этом все закончилось. Умус рос, не подозревая о своем даре. А когда ему исполнилось шестнадцать, он уничтожил деревню. Кто знает, как это случилось?

– Он повздорил с сестрой, – выкрикнул какой-то мальчу-

ган. – Бабушка рассказывала мне эту историю. Сестра не поделилась с Умусом пирожком.

– Верно, – кивнул Амброуз. – Цена жизни нескольких десятков человек – пирожок. Умус, осознав, что натворил, сошел с ума и ушел в лес, где его нашли замерзшим, а люди приняли закон, по которому все маги, достигнув семи лет, отправляются жить в общину, где их учат контролировать свой дар. Поэтому вы здесь. Но я отвлекся, – старик кашлянул. – Теперь об Энергии. Представьте, что вы – сосуды, а Энергия – вода, которая вас наполняет. Кто-то огромный чан, кто-то кружка, а кто-то миска. У каждого свой предел. Вы не можете вместить больше Энергии, чем способен принять ваш организм. От того, как много Энергии в вас помещается, зависит ваша сила. Именно из Энергии рождается магия. Но самостоятельно ее воспроизводить вы не в состоянии. Лишь черпать из внешнего мира, как это делают гелиосы, поглощая Энергию солнца.

Если принять сравнение Амброуза с сосудами, то Сет был как минимум бассейном. И он был полон. Налит до краев водой-энергией. Но так было не всегда. Когда-то он был просто пустым бассейном, но потом его наполнили. И не только Энергией. На самом дне бассейна жил некто безымянный и злой. Он рвался наружу. Пока Сет сдерживал его, но он был на пределе.

Сет давно потерял интерес к магии. Она не принесла ему ничего кроме разочарования. Тем тяжелее было видеть эн-

тузиазм на лицах девчонок и мальчишек. Они еще не знали, что их ждет. Судьба Умуса была далеко не худшей.

Амброуз закончил речь, и неофитов отпустили обустроиваться на новом месте. Сет тоже встал.

– Ты куда? – окликнул старик.

– Его здесь нет, – ответил Сет, не оборачиваясь.

– Точно? Это лучшие из лучших. Следующий набор только через год. Ты продержишься так долго?

Год? Да он не уверен, что протянет до завтра.

– Конечно, – кивнул, как ни в чем не бывало, – год это пустяки.

Он не сделал и пары шагов, как тело пронзила острая боль. Его словно проткнули мечом насквозь. Сет привык к боли. Она сопровождала повсюду и давно стала его неотъемлемой частью. Но эта была другой, не такой как обычно. Она походила на зов. Где-то там далеко кто-то отчаянно тянулся к Сету, а Энергия внутри него в ответ тянулась к незнакомцу.

– Что с тобой, мой мальчик? – Амброуз подоспел вовремя, не дав упасть. – Выглядишь хуже меня, а мне, между прочим, восемьдесят семь.

– Кем бы он ни был, он только что использовал магию, – просипел Сет.

– Если так, мы обязаны его найти. Я пошлю гонцов во все общины, пусть ищут. Маг такого уровня в состоянии стереть с лица земли не то что одну деревню, а целый город.

– А то и весь союз городов, – добавил Сет. Уж он-то раз-

бирался в своих способностях.

Глава 3. Неучтенный маг

С помолвки минуло три дня. Все это время Криста не выходила из комнаты. Никто не заставлял ее сидеть взаперти, она делала это добровольно, наказывая себя за содеянное.

В ту злополучную ночь она пришла в себя от воплей кухарки. Женщина склонилась над телом дочери, из горла которой торчал осколок стекла. Рия умерла от потери крови прежде, чем подоспела помощь.

Дэм выжил, но тронулся умом. По крайней мере, так решили многочисленные гости званого вечера, сбежавшиеся на шум. Парень твердил, что это Криста вытолкнула их в сад, но не физически, а криком. Ему не поверили, но на нее все равно смотрели косо. Кроме них троих в коридоре в момент происшествия никого не было. Вывод напрашивался сам собой.

С тех пор Криста постоянно ощущала покалывание в кончиках пальцев. Стоило на нем сосредоточиться, и оно разрасталось, грозясь захватить ее целиком. Она старалась отвлечься, в надежде что все пройдет. Но покалывание не проходило. Оно поджидало, как хищник в засаде ждет жертву.

Кухарка уволилась на следующий день. Вместе с ней из дома позорно бежали слуги. Осталась только няня да старый дворецкий, которому некуда было идти. Знакомые и друзья отвернулись. Отца сняли с должности. Дэм разорвал по-

молвку. Все происходило так быстро, дурные вести лились на семью дождем. Размеренная, сытая, счастливая жизнь сгорела как трава под палящим солнцем юга.

В порыве злости Криста избавилась от подарка Дэма. Вид розовых лепестков, бархатистых на ощупь, сладко пахнущих, не смягчил ее сердца. Она выбросила растение недогнувшей рукой, одновременно освобождаясь от части жизни под названием Дэмион.

И будто мало было проблем, так еще родители избегали Кристу. Это ранило особенно больно. Они сочли ее чудовищем, недостойным любви? Но ближе у нее никого нет. Потерять их означало лишиться всего.

Необходимо поговорить с ними, спросить, что происходит. Услышать из их уст, что она им отныне не дочь. Или вымолить прощение.

– Куды собралась? – одернула няня, едва Криста шагнула к двери.

– Хочу найти родителей.

– Не тревожь их. Им надобно прийти в себя.

– О чем ты? – Криста заподозрила: няня знает больше.

– Дай им передышку. Сами опосля все расскажут.

– Что расскажут? Говори!

– Ничегошеньки я тебя не скажу, – отмахнулась няня. – Не мое это дело. И печаль не моя. Хоть люблю тебя, непутевую, как родную кровиночку. Да только толку с моей любви чуть. Не уберегла, не доглядела.

– Ты ни в чем не виновата, нянюшка, – Криста села на пол перед старой женщиной и опустила голову ей на колени. – Это все я. Веришь, не знаю, как так вышло. Такое зло меня разобрало. Думала, поубиваю. И ведь убила, – добавила она шепотом. Мысль о том, что лишила Рию жизни, не давала покоя ни днем, ни ночью. Как бы подруга себя не вела, смерти она не заслужила. Да и кто такая Криста, чтобы вершить чужие судьбы, решая, кому жить, а кому умирать.

– Нет в том твоей вины, девонька, – няня гладила ее по волосам. – Такой уж ты уродилась. Ничего не попишешь.

– Какой такой? – Криста подняла голову и заглянула няне в глаза.

Та сообразив, что сболтнула лишнее, замахала на нее руками. Мол, не приставай с расспросами.

В тот раз Криста подчинилась, но на следующий день улизнула от няни и отправилась на поиски родителей. Они нашлись в малой гостиной: леди Иона сидела над пальцами, а эрл Леофрик перебирал бумаги. Криста не раз заставляла эту будничную картину, но сейчас все было иначе.

Маменька едва понимала, что за рисунок вышивает, и чаще колола пальцы, чем попадала в строчку. Папенька перекладывал бумаги из одной стопки в другую, а потом начинал по новой. Думы родных витали где-то далеко.

Увидев Криту, оба вздрогнули и переглянулись как заговорщики, чем подтвердили ее подозрения. Родители что-то скрывали, и она вытянет из них правду.

– Рассказывайте, – Криста уперла руки в бока. – Все с самого начала.

– О чем ты, милая? – голос леди Ионы дрожал.

– О том, что со мной не так. Обычный человек не расшвыривает других криком.

– Ты – наша дочь, – эрл ударил кулаком по столу. – Это все, что тебе следует знать.

Она любима, от нее не отказываются. У Кристи от сердца отлегло. Но почему родные несчастны?

В гостиную вбежала няня:

– Извиняйте, не уследила за неугомонной, – повинилась она. – Верткая как уж.

– Ничего, – кивнул эрл. – Я рад, что семья в сборе.

Он раскинул руки, что всегда служило сигналом к семейным объятиям. Криста бросилась к отцу, за ней подошла мама. Эрл обнял своих девочек и прижал к груди. Так спокойно бывало лишь в отцовских объятиях. В эту секунду Криста не сомневалась – он защитит от любой невзгоды. Просто обнимет, и все дурное исчезнет.

Объятие прервало появление дворецкого.

– Господин, – отчеканил он, – к вам гости.

– Гони их в шею, – к эрлу вернулось хорошее настроение. – Этот вечер я посвящаю семье.

– Боюсь, это невозможно, – ответил дворецкий. – Господ сопровождают городские надзорные, и они настаивают на встрече.

Хрупкая ваза счастья разбилась. Криста поняла это по вмиг осунувшейся матери и напряженному отцу.

– Няня, – произнес эрл, – уведи Кристу наверх. А ты, Ганс,пусти гостей.

Криста сделала вид, что подчинилась, но выскользнув из гостиной, вместо лестницы свернула к горшку с цветком. Тот вырос выше ее головы – семейная гордость баснословной стоймости. Криста частенько за ним пряталась, подслушивая разговоры родителей.

– Ты что это удумала, негодница? А ну-ка ступай за мной, – вразумляла няня.

– И не подумаю. Если хочешь, иди, а я остаюсь.

В коридоре уже слышались шаги гостей, и няня тоже прижалась к стене, затаив дыхание. Гости было пятеро. Трое из городского надзора – органа следящего за порядком в городе, а кто такие два семидесятилетних старика Криста не поняла.

Няня в очередной раз попыталась увести подопечную, но Криста приложила палец к губам. Нравоучения мешали подслушивать.

– Почти двадцать годков, а ума как у младенца, – ворчала няня. – Я шпионить не буду.

– И не надо, – отмахнулась она. – Ступай уже, не мешай.

Няня нарочно шумно протопала по коридору, из-за чего Криста пропустила начало разговора, где незваные гости представились. Она поморщилась с досады. Так и не узнала,

кто пожаловал.

– Вы должны были понимать, что эта новость не пройдет мимо нас, – судя по скрипучему голосу, говорил кто-то из стариков. – Мы ждали, что вы придете и покаетесь, но, видимо, это не входило в ваши планы.

– Вы ее не получите! – выкрикнула леди Иона, славящаяся умением держать себя в руках.

– Уважаемая леди Иона, боюсь, это решать не вам. Вы и без того нарушили закон, спрятав мага. Известно ли вам как карают за подобное преступление?

– За каждый год укрывательства преступник получает по году заключения в каземате, – ответил эрл.

– Сколько ей сейчас?

– Девятнадцать.

В комнате повисло напряженное молчание. Криста едва улавливала смысл разговора. Кажется, родителям грозило заключение. Целых девятнадцать лет. Для них это равносильно пожизненному сроку. Вряд ли они проживут так долго в тюремных условиях.

Но откуда у них взяться магу? Криста знала их отличительную черту – рыжие волосы. Из этого правила не существует исключений. Но в доме рыжих отродясь не было.

– Ваше имущество конфискуют, – говорил старик, – и продадут с аукциона. Вас лишат привилегий, статуса и родового имени.

– Что будет с неучтенным магом? – маму не волновало

собственное будущее, она беспокоилась лишь о маге. Да кто он такой?

– Мы заберем его в общину. В таком возрасте поздно проходить обучение. Поэтому мага запечатывают, закрыв ему доступ к Энергии.

– А потом? – уточнил отец.

– Потом, если установят, что маг ничего не знал о своем даре, его отпустят.

– Она ничего не знала! – воскликнула леди Иона. – Клянусь вам, мы скрывали правду ото всех, включая ее. Кристибелла понятия не имеет о том, кем является.

Криста пошатнулась, чуть не свалив горшок с бесценным цветком. Она – неучтенный маг? Сколько себя помнила, она всегда была обычным ребенком. Никакой магии. Если не считать событий последней недели. Неужели она выбросила Рию и Дэма в сад при помощи магии? Ноги подкосились, и она сползла по стене на пол.

Дальнейшее Криста плохо запомнила. Она по-прежнему сидела на полу, когда дверь гостиной открылась. Здесь ее и нашли. Под причитания и слезы матери ее подняли. Не позволив собрать вещи, повели к выходу. Криста умоляла дать ей попрощаться с родителями, но маги торопились, опасаясь, что она вновь используется Энергию. Чтобы этого не произошло, они наложили на нее чары, и Криста обмякла от слабости. Единственное, что успела, – схватить небольшой портрет родителей с комода и спрятать в складках платья.

– Будь стойкой, дочь! – крикнул вслед отец. – Помни, что мы любили тебя сильнее жизни и все делали исключительно ради твоего блага.

Она обернулась, взглянуть на родных. Отец, прижимая к груди рыдающую мать, махал ей вслед рукой, а за их спинами возвышались надзорные. Где-то на заднем плане няня украдкой вытирала слезы. Такими Криста их и запомнила. В этот день она говорила с родными последний раз.

Ее затолкали в карету, которая тут же сорвалась с места. Криста сжалась в углу под неодобрительными взглядами стариков. Теперь она их узнала: это были старейшины общины магов Апритиса.

Она мало интересовалась магией и уж точно не мечтала стать одной из них. Кто в здравом уме захочет отказаться от всего – от близких, от статуса в обществе, от друзей и званых вечеров – ради жизни среди изгоев? Что-то она не припомнит ни одного счастливого мага. Все они хмурые и вечно чем-то недовольны, прямо как те, что сидят напротив.

По приезду Криста ничего толком не разглядела. Ее вели какими-то коридорами, а после заперли в крохотной комнате похожей на келью. Хорошо не бросили в подвал. Привычная к роскоши она чувствовала себя обворованной. Как эти люди посмели вмешаться в ее идеальную жизнь? Криста злилась на весь мир. Не будь на ней сдерживающих чар, разнесла бы общину по кирпичикам.

Время шло. К ней никто не заходил, и злость сменилась

отчаянием. Сперва одна слезинка скатилась по щеке, за ней вторая. Вскоре Криста рыдала, лежа на жестком матрасе. Она оплакивала прошлое, потерянное навсегда. И будущее, которое рисовалось в мрачных тонах. Несколько часов назад она была Кристабеллой дочерью эрла Леофрика главы уважаемой семьи. Теперь она никто. Нет, она хуже, чем никто. Она – неучтенный маг. Даже в общине себе подобных ей нет места. Есть ли оно вообще где-нибудь в мире?

Глава 4. Знакомство

Сет на пару с Амброузом трясся в дормезе уже неделю. Направлялись на юг, откуда пришло сообщение о неучтенном маге. В своем послании в южную общину они настойчиво просили не запечатывать магу доступ к Энергии до их приезда. Процесс необратим. Сет боялся, эта потеря будет невосполнима.

– Мы еле тащимся, – ворчал он. – Можно быстрее? – крикнул, высунувшись в окно.

– Терпение, мой мальчик, – Амброуз был само спокойствие. – Ты ждал одиннадцать лет. Что такое несколько дней по сравнению с ними?

– Вдруг они проведут обряд? На этих южных магов нельзя положиться.

– Ни на кого нельзя полагаться, кроме себя, – заметил старик.

Сет вздохнул. Все верно, нервами лошадей не пришпорить. Но злость не унималась. То ли дело было в воздухе юга, щедро нагретом солнцем. То ли причина крылась в Энергии. Чем ближе они подъезжали к Априитису, тем отчетливее Сет чувствовал, как она рвется навстречу чему-то или кому-то. Что ж, он охотно ее отпустит, когда придет время. Порядком устав от борьбы, он давно готов передать знамя.

К вечеру на горизонте показались очертания города. Сет

с отвращением разглядывал обожженные солнцем стены. Не понимал он местных. Солнце юга неприветливое, а порой откровенно враждебное, создавало невыносимые условия для жизни. Песок скрипел на зубах. Вместо воздуха – пыльная взвесь. Но люди упорствовали в желании остаться. Неужели торговля с гелиосами стоит подобных жертв?

– Езжай в общину, – ответил Сет на вопрос кучера куда править.

Общины магов строились на окраине городов, чтобы не смущали своим видом горожан. Несколько башен и зданий, обнесенных стеной – вот и весь замкнутый мир магии. Причем стены защищали горожан. Когда-то даже выражение было – выселить за стену. Имелась в виду изоляция магов от людей. Хорошо хоть не резали как бешеных псов.

К воротам подъехали после заката. Сет волновался, что не пустят, но ночью в городе кипела жизнь. По настоянию Амброуза их приняли немедленно. Сет мысленно готовился к схватке с местными старейшинами. В столице ему не раз приходилось выступать против их сплоченной десятки. Амброуз единственный, кто его поддерживал. Но юг преподнес новый сюрприз, на этот раз приятный – старейшин было всего двое. Не лгут, что на юге дела с магами обстоят совсем худо. Сет легко считал их уровень – синий. И это лучшие из лучших. Правы те, кто говорят, что магия вырождается. Да и как не вырождаться, когда отношения с солнечными под запретом, а самим магам не разрешено иметь детей. Впрочем,

если бы они и рождались, еще не факт, что обладали бы даром.

Лица у старейшин были недовольные. Скривились при их виде, словно хлебнули горькой настойки.

– Вы все-таки приехали, – проскрежетал один. – Не стоило беспокоиться. Мы и сами справлялись.

– И что планировали делать? – поинтересовался Сет.

– Запечатать Энергию и дело с концом.

– Что даже уровень не проверив?

– А зачем? – пожал плечами второй старейшина. – Кто возьмется обучать неучтенного мага в девятнадцать лет?

– Действительно, незачем. Плевать, что я из столицы почувствовал выброс Энергии. А это тянет на красный уровень.

– Глупости. Там максимум фиолетовый, как у уважаемых старейшин Эльфантины.

– Но даже это больше, чем у вас, – поддел Сет.

Старейшины насупились. Амброуз покачал головой, осуждая поведение бывшего ученика. Может, он и перегнул палку, но смотреть на этих двух якобы магов не было сил. Любой неофит из столицы знал больше, чем они.

– Мы хотим проверить неучтенного мага, – Амброуз вытащил из походной сумки энергетическую сферу. – Если вы не против.

Вежливость. Сет поморщился. Кому она нужна? Он в силах заставить их делать все, что ему вздумается. Скажет, бу-

дут на одной ножке прыгать. Но наставник огорчится. Его одобрение – то небольшое, к чему он еще не потерял интерес.

Под напором старейшины сдались и отдали приказ привести неучтенного мага. Сет с нетерпением ждал его появления. Энергия бурлила в нем мощным потоком. Дрожащей рукой он вытер пот со лба. С каждым днем ее все сложнее сдерживать.

Зал, где заседали старейшины Апритиса, не отличался от такого же зала в Эльфантине. Разве что длинный стол, за которым сидели всего двое, здесь смотрелся неуместно. Когда дверь в дальнем конце зала открылась, Сет разглядел троих – двух мужчин и девушку. В одном из них ощущался потенциал, но они шли близко друг к другу, и он затруднялся определить источник. Лишь надеялся, что это не девушка. У него без того проблем полно, не хватало еще возиться с девицей.

Увы, сегодня был не его день. Старейшины заявили, что девушка и есть неучтенный маг. Сет прикрыл лицо рукой. За что боги его наказывают? Разве он мало страдал? Нет, он ничего не имеет против женщин. Даже любит их общество. Непосвященные думают, маги сторонятся близости. Ведь они клянутся не вступать в брак и не заводить детей. Но на секс ограничения не распространяются. Благо маги знают, как избежать потомства. И все же одно дело любовница и совсем другое ученица.

Сет смотрел на девушку и не верил, что она на протяжении девятнадцати лет она не догадывалась, кем является.

Ладно, Энергия, та могла дремать. Но не замечать, что тебе красят волосы... Это какой недалеко надо быть. Вот не повезло, в приемницы досталась идиотка. И что с ней делать?

– Поищем другую кандидатуру? – шепнул Сет Амброузу.

– Помнится, собираясь в дорогу, ты торопил меня. Говорил, что год – это слишком долго. Что ты на грани. Будь добрый, бери, что дают. И поблагодари за это.

– Ты ее видел, – не смущаясь девушки, Сет указал на нее рукой. – Одна внешность чего стоит. Она не знала о своей природе? Вздор!

– Не слушай его, милая, – Амброуз улыбнулся девушке. – Он часто говорит гадости, но сердце у него доброе.

Сет фыркнул. Он подозревал, что у него вовсе нет сердца. Тот, что жил на дне «бассейна», давно его сожрал.

– Подойди, не бойся, – поманил Амброуз девушку, и она с опаской приблизилась. – Смотри, что у меня есть, – он подвинул к ней сферу. – Сделай одолжение, загляни в нее. Это не больно и совсем не страшно.

Он говорил с ней как с несмышленным ребенком, и Сет начал раздражаться. Тянуло стукнуть кулаком по столу и гаркнуть: «Смотри!». Но злость улетучилась, едва девушка наклонилась к сфере. Естественный голубой цвет почти сразу сменился желтым, а тот оранжевым, после зеленым, синим, а уже в следующее мгновение сфера стала фиолетовой. Девушка превзошла южных старейшин.

Дальше дело пошло медленней, и Сет уж было решил, что

это ее предел. Но фиолетовый всполохами расчертил красный. Неплохо, неплохо. Многие считали этот уровень максимальным.

Сет откинулся на спинку стула. Он не ожидал продолжения, но оно, между тем, последовало. Окрашившись в красный, сфера начала темнеть, принимая цвет ночи. Сет не верил глазам. Черная! Об этом уровне ходили легенды. Многие не верили в его существование, а самого Сета считали исключением. Уникумом, опыт которого не повторить. Но вот она стояла перед ним – девушка с черным уровнем – бездонный резервуар. Сложно представить, сколько Энергии она в состоянии поглотить и что с ее помощью сделать.

Старейшины потеряли дар речи. Амброуз и тот притих. А Сет, запрокинув голову, расхохотался. Его смех напоминал воронье карканье и был каким угодно только не веселым.

– Собирайся, – хлопнул он ладонью по столу. – Поедешь с нами.

– Никуда я не поеду, – девушка обхватила себя за плечи. – Мой дом здесь.

– Где здесь? В этих стенах?

– В этом городе.

– Ты не хочешь научиться управлять Энергией? – он подался вперед. – Не хочешь стать кем-то значимым?

– Я хочу увидеть маму с папой.

Он опешил. Маму с папой! Серьезно? Ей девятнадцать или пять? Семилетние неофиты ведут себя взрослее.

– Ты едешь с нами. Это не обсуждается.

– Силой потащите? – ошетинулась она.

Сет был готов к такому повороту. Пусть у нее и черный уровень, но он справится с ней одной левой. И, как она правильно заметила, увезет силой.

– Тише, мой мальчик, – Амброуз почувствовал его настрой. – Вам предстоит много времени проводить вместе. Негоже начинать знакомство ссорой. Скажи, милая, как тебя зовут?

– Криста, – буркнула девушка.

– Что ж, Криста, можно ли тебя уговорить? У тебя есть желание, которые мы в состоянии выполнить в обмен на твое согласие поехать с нами?

Она думала недолго:

– Есть. Отпустите моих родителей, верните им имущество и статус в обществе, и я отправлюсь с вами хоть на мертвый материк.

– Она с характером, – Амброуз пихнул Сета в бок. – Нелегко тебе придется.

Старик веселился, а Сету было не до шуток. Он бесился, не понимая, почему девица отказывается учиться магии в лучшей общине двуполярного мира. Любой другой на ее месте ноги бы ему целовал за такую возможность.

– Что скажете? – Амброуз обернулся к старейшинам. – Ее просьбу можно удовлетворить?

– Это зависит не от нас. Приговор исполняют надзорные.

– Да бросьте, – махнул рукой Сет. – Вы маги или кто? По-
влияйте на них.

– Что за ересь вы предлагаете? Применение магии на лю-
дях карается пожизненным заключением.

– Крючкотворы, – проворчал Сет. – И трусы.

– Я договорюсь с надзорными, – кивнул Амброуз. – Обе-
щаю, Криста, твоих родителей отпустят. И состояние им вер-
нут. А вот заставить жителей города относиться к ним как
прежде, не в моей власти. Но если они переедут, то смогут
начать с нуля на новом месте. Устраивает тебя такой вари-
ант, милая?

– Вполне, – кивнула девушка. – Перед отъездом я хочу с
ними повидаться.

– Нет, – отрезал Сет. – Никаких прощаний, объятий и
слез. Теперь ты маг. Прошлого для тебя не существует. Ли-
бо так, либо старейшины прямо сейчас запечатывают тебе
доступ к Энергии, а твои родители останутся в каземате до
конца своих дней.

Разумеется, он блефовал. Осознавай девушка, насколько
она важна, вила бы из него веревки. Но ему не нужен ученик,
тоскующий по дому. Все ее мысли и силы должны быть от-
даны учебе. Она и так многое упустила. Сет думал, ему до-
станется неофит, а не великовозрастная девица. В ее летах
маги заканчивают обучение, а ей придется начинать с азов и
приходить ускоренный курс. Все постороннее в топку.

– Я согласна, – прошептала девушка.

Голубые, как у большинства магов, глаза подернулись влагой. Сет решил, если она разревется, он уйдет. А там будь, что будет. Пусть весь двуполярный мир катится в шатер мрачного Вела. Он не станет возиться с плаксой.

Но девица в который раз его удивила. Стиснув зубы, она проглотила слезы. Пожалуй, с ней можно работать, неожиданно для себя подумал Сет.

Глава 5. Община магов

Криста – лодка, в шторм угодившая в открытый океан. Волны кидали ее из стороны в сторону, грозя разбить в щепки. Едва она привыкла к новому положению и обжила комнату, как явились маги и увезли ее в столицу.

Она не собиралась никуда ехать, но желание помочь родителям пересилило. Если старик сделает, что обещал, она отдаст долг родным. Все-таки они пострадали из-за нее. Криста сразу поверила старику. У него была добрая улыбка и глаза с веселыми искорками. А вот его спутник... Он повергал в ужас.

Возраст Криста затруднялась определить: тридцать пять – сорок. Застегнутый под горло даже в жару. Строгий, подтянутый, с идеально прямой спиной. Всегда на чеку. Такой никому не доверяет, и ему довериться нет желания. В синих глазах коктейль мудрости и печали. Словно ему известна главная тайна мира и заключается она в том, что все обречены.

Мужчина отличался резкими чертами лица: подбородок, нос, скулы и даже губы – сплошные прямые линии и углы. И вел он себя под стать внешности – резко. Для мага у него были слишком темные волосы. Где же вездесущий рыжий? Лишь увидев мужчину при свете дня, заметила в каштане красный отлив. Вот она рыжина, хорошо замаскировалась.

Криста посмотрела на собственные волосы. Они были черны как безлунная ночь. Но проверку она прошла. При чем, всех поразила. Даже того с пронзительным взглядом, от которого мороз по коже. Что-то тут было не так.

Она думала, путешествие будет ужасным. Его действительно нельзя было назвать приятным, но время пролетело незаметно. Старик, представившийся старейшиной Амброузом, просвещал насчет магии. Его спутник помалкивал, за что Криста была ему благодарна. У нее пальцы немели от его голоса с хрипотцой.

– Магия, – поучал Амброуз, – завязана на эмоциях и мыслях. Энергия лишь удобрение. Маг вкладывает ее в желаемое, вызывая его к жизни. Вот, например, – он взмахнул рукой, и в воздухе появилась стайка разноцветных бабочек.

Криста ахнула от восторга. Широко распахнутыми глазами она наблюдала за полетом бабочек, пока одна не села на рукав спутника Амброуза.

– Бабочки? Серьезно? – он смахнул несчастную, развеяв магию. Бабочка превратилась в пыль, как и хорошее настроение Кристи. – Это не ярмарочный балаган.

– Дай порадовать девочку, она и без того натерпелась, – произнес Амброуз, а затем повернулся к Кристе: – Я вызвал бабочек силой мысли. Когда мысль четко оформилась, я вложил в нее Энергию, сделав реальной. Вроде все элементарно, но в этой кажущейся простоте хватает подводных камней.

– Расскажите о них, – попросила Криста, открывая окно

и выпуская бабочек из дормеза, пока всех не перебили.

– Все дело в эмоциях. Они катализатор. Эмоции помогают магии ожить, но если они слишком сильные, маг теряет контроль и рискует навредить себе или другим. Вот поэтому мы забираем одаренных детей в общину. Им небезопасно жить с родными. Даже видеться с ними риск. Радость от встречи, боль расставания – очень яркие эмоции. Семь лет посчитали подходящим возрастом для начала обучения. Ребенок уже не так сильно привязан к матери и в состоянии обслуживать себя сам. Да и способности просыпаются примерно в это же время.

– У меня не проснулись, – заметила Криста.

– Все индивидуально. В общине мы провоцируем раскрытие дара, если он дремлет слишком долго. Чем быстрее начнется обучение, тем больше шансов у неопита освоить важнейшее качество для мага – умение контролировать свои мысли и эмоции.

Криста загрустила. Из нее хорошего мага не получится. Няня говорила, она очень эмоциональная и совершенно не умеет держать себя в руках. Поразительно, как ее дар не проснулся раньше.

Когда добрались до столицы, Криста вздохнула с облегчением. Новые впечатления отвлекли от тяжелых дум. Прежде она не бывала в Эльфантине и теперь, высунувшись из окна дормеза, с удовольствием разглядывала город. Когда еще выпадет шанс погулять по улицам. Из рассказов Амброуза

стало ясно, что учеников редко выпускают из общины.

Кристу поразило обилие фонтанов. Невероятно расточительное отношение к воде! Она выросла на юге, где засухи обычное дело, и привыкла беречь каждую каплю. Оказывается, так живут не везде. Для некоторых вода не источник жизни, а развлечение.

Зато столичная община магов почти не отличалась от общины в Апритисе. Та же высокая стена, мрачные сырые коридоры. Камень и плесень. Холод и неприветливые лица магов разных возрастов. Словно тем, кто переступал порог, запрещали улыбаться под страхом смерти. И в этом месте Кристе предстоит жить? Она заранее трепетала.

Амброуз покинул их, едва они очутились за стеной. Пришлось идти за вторым магом, имя которого Криста до сих пор не выяснила. Она с трудом поспевала за мужчиной, не зная, как его окликнуть.

Чуть не подвернув ногу на очередном повороте, Криста решилась:

– Простите, вы не сказали, как вас зовут? Как мне к вам обращаться?

– Мое имя Сетгор, но ты можешь звать меня наставник или Сет.

Кристе категорически не понравилось слово «наставник». С какой стати ей так его называть? Уж лучше быть опаленной огненными перьями небесного орла, чем попасть к нему в ученицы.

Лабиринт коридоров привел к маленькому внутреннему дворику. Колодец – единственное, чем он был примечателен. Сет встал около него и поманил Кристу.

Осторожно подойдя, она взялась за покрытый мхом камень и заглянула в колодец. Вода наполняла его до краев, грозясь вот-вот вылиться. Темная, неподвижная. В ней отражение Кристи проступило четко, как в зеркале.

Тяжелая рука легла на затылок. Вдоль позвоночника пробежал озноб. Что он делает? Сердце забилося как зверь в капкане. Никто никогда не применял к ней силу. Няня и та ни разу не шлепнула за шалости.

Она дернулась, но мужчина держал крепко. Небольшое усилие, и Криста с головой ушла под воду. Она брыкалась, упираясь руками в края колодца. Камень был скользкий как жаба. Пальцы съезжали, ногти ломались.

Криста распахнула глаза, но ничего не увидела кроме бесконечной черноты. Вода, переливаясь через край колодца, намочила платье, от чего оно стало тяжелым. Криста теряла силы. Какой смысл было везти ее через пол континента, чтобы по приезду утопить, как слепого котенка?

Легкие разрывались от желания вдохнуть. Еще секунда и она сдастся, мышцы начали расслабляться. Рот открылся для вдоха. И в это мгновение рука, держащая ее под водой, отпустила. Давление исчезло, и Криста, из последних сил оттолкнувшись, вынырнула из-под воды. Поскользнувшись на луже и упала в размоченную до состояния жижи землю.

Распахнув рот, она заглатывала воздух. С волос и лица стекала вода. Но до чего же прекрасно было снова дышать!

Проморгавшись, Криста поняла, что смотрит на мужские ноги. Запрокинув голову, натолкнулась на взгляд Сета.

– За что? – выдавила с трудом.

– Никому не позволяй диктовать тебе, кто ты есть. Даже мне, – он бросил ей невесть откуда взявшееся полотенце. – Только ты решаешь, кем тебе быть.

Сказав это, он обогнул ее и скрылся в коридоре. Наверное, надо было идти за ним, но Криста не могла встать. Прошло не менее десяти минут, прежде чем она поднялась на ноги. В голове все еще звучали слова наставника, но их смысл оставался загадкой.

Она промокнула лицо полотенцем, а когда перешла к волосам, застыла. Вместо привычного черного цвета был золотисто-рыжий. Криста ощупала голову, пробежалась пальцами по локонам. Необходимо увидеть себя. Срочно! Но зеркал поблизости не наблюдалось. Был лишь колодец.

Борясь с животным страхом, который он ей внушал, Криста подкралась к колодцу и с опаской заглянула в него. Из воды смотрела девушка с рыжими волосами, голубыми глазами и веснушками. Она не сразу узнала себя. Это было так странно, так чуждо, но вместе с тем так правильно, что из глаз хлынули слезы.

Она – маг. Всегда им была. Родные красили ей волосы, оберегая от истинной сущности. Но это не сработало, она все

равно прорвалась наружу.

– Никому не позволяй диктовать тебе, кто ты есть, – шепотом повторила она.

Родители не желали зла. Они думали, что действуют в ее интересах. И все же... все же они забрали ее суть. Куда это их всех привело?

Ноги еще дрожали, когда она выбралась в пустой коридор. Криста испытала странную смесь чувств: с одной стороны выдохнула с облегчением. Этот ужасный человек ушел. С другой – он бросил ее одну неизвестно где. Не исключено, что община полнится людьми подобными ему. А знакомое зло все-таки предпочтительнее.

С платья на каменный пол капала вода с тем звуком, с каким она капает из кувшина в жестяной таз для умывания. Наряд был безнадежно испорчен. От воды он просохнет, но землю, въевшуюся в ткань и застывшую коркой, не отчистить. Няня справилась бы, но отныне Кристе предстояло делать все самой. А она имела весьма размытое знание о стирке, как о некоем загадочном процессе, после которого вещи как по волшебству становятся чистыми.

Не зная, куда податься, Криста свернула налево. Это направление было не хуже других. Долгое время она не слышала ничего, кроме собственных шагов, эхом отдающихся в коридорах.

Холод пробирал до костей. Мокрое платье неприятно липло к коже, отбирая последнее тепло. В отчаяние Криста

набрала полные легкие воздуха, позвать на помощь, но тут раздался гул. В ее сторону будто неся табун лошадей, грохоча копытами по полу. В страхе она прижалась к стене и как раз вовремя – из-за поворота появилась толпа молодых людей. От обилия оттенков рыжего зарябило в глазах.

Не обращая внимания на Кристу, они быстрым шагом проходили мимо, обдавая ее сквозняком.

До слуха долетали обрывки фраз.

– А я тебе говорю, вместительность можно увеличить, – сказал какой-то парень.

– Чепуха! – отмахнулся его собеседник. – Нельзя из чашки сделать кастрюлю. Никому еще не удавалось повысить уровень. Если сфера показала, что твой предел зеленый. Быть тебе зеленым до конца дней.

– Зеленый вполне приличный уровень по нынешним временам, – пискнула девица.

– Ну да, у тебя-то синий.

Поток сходил на нет, а Криста, совсем окоченев, так и не решилась заявить о себе. Лишь когда в коридоре почти никого не осталось, ее увидел молодой человек примерно одного с ней возраста, с волосами такими красными, что, казалось, они объаты пламенем.

– Откуда ты? – спросил он без предисловий. – Я тебя раньше здесь не видел.

– Я новенькая, – Криста старалась, чтобы зубы не стучали. Это было не просто, учитывая, насколько она продрогла.

– Перевели из другой общины?

– Нет. Я только начинаю обучение.

– Не может быть, – поразился он. – Неофитов набирают в возрасте семи лет. А тебе сколько? Двадцать?

– Девятнадцать, если точно.

– Ты должна заканчивать обучение, а не начинать.

Парень смотрел на нее как на диковинку. Так разглядывают экспонаты в витрине музея. Криста смутилась и еще сильнее сжалась.

– Что с твоей одеждой? – спросил он. – Сегодня не было дождя.

– Я упала в колодец.

– Ты странная, ты в курсе? – улыбнулся он.

Именно из-за этой улыбки – открытой и доброжелательной, к тому же первой после ее приезда в общину Эльфантины – она ни капли на него не обиделась. Вряд ли он хотел ее задеть. Просто констатировал факт. И ведь был прав. Последняя неделя жизни Кристи именно странная, не удивительно, что она сама производит схожее впечатление.

– Как ты попала в южное крыло? Кто тебя привел?

– Наставник Сетгор.

Имя ее мучителя поразило парня. Он присвистнул и поновому на нее взглянул. С уважением, что ли.

– Сетгор твой наставник? – уточнил парень.

– Он велел так себя называть.

– Значит, ты – неучтенный маг с юга! – глаза парня заго-

релись азартом. – Я так тебе завидую! Последние дни только и разговоры о том, как тебе повезло.

– В чем мое везение? – мрачно поинтересовалась она.

– У тебя уникальный уровень. Я слышал, что красный. Это правда?

Она кивнула, не вдаваясь в подробности. Почему-то не хотелось признаваться первому встречному, что уровень у нее черный. Словно это тайна.

– Я себя везучей не считаю, – сказала Криста. – Меня забрали из семьи, отца с матерью едва не посадили, я была вынуждена согласиться переехать сюда в обмен на их помилование. Мой наставник полчаса назад чуть не утопил меня в колодце. Мне придется видаться с ним каждый день, а я боюсь его до дрожи в коленях.

– Утопил? – парень нахмурился. – Сетгор не самый приятный в общении человек, но такой уровень как у него накладывает отпечаток на характер. Многие сильные маги те еще сволочи.

– Спасибо, успокоил.

– Я, кстати, Блэйн.

Криста тоже представилась, и они пожали руки в честь знакомства. Прикосновение теплой ладони парня было приятно. Век бы не отпускала.

– Да ты ледяная, – опомнился Блэйн. – Тебе надо срочно переодеться. Идем, я провожу тебя в крыло с личными комнатами. Где-то там и твоя есть.

Блэйн вел себя так, словно они знакомы тысячу лет. Хотя он и был почти состоявшимся магом – по его заверению учиться ему осталось пару месяцев – Криста не чувствовала от него угрозы. Если рядом с Сетом, она тряслась, не зная, чего ожидать в следующий момент, то Блэйн вел себя как обычный парень. Не будь рыжих волос, сошел бы за горожанина.

Он довел ее до крыла личных покоев – здесь жили все маги от младших неофитов до старейшин – и помог найти комнату.

– Спасибо, – Криста прижала руки к груди. – Ты меня выручил.

– Обращайся, если что. Моя комната через семь от твоей налево, – кивнул он напоследок.

Лишь закрыв дверь на засов, Криста ощутила себя в относительной безопасности. Слава Аквариусу (или ей теперь предлагается молиться Игнису, богу магов?), комната была на одного человека. Никаких соседей, как, впрочем, и никаких излишеств. Кровать, письменный стол, шкаф, камин для обогрева – все нехитрое богатство. Вид из окна открывался на задний двор, и это единственное, что Криста мгновенно полюбила в новом жилье. Зеленая лужайка и клумбы впечатлили южанку, привыкшую к пыли и зною.

В углу стояла сумка. Кто-то собрал ее вещи и доставил сюда. Криста переоделась в сухое и еще раз просушила волосы полотенцем. Прежде чем забраться под одеяло, поста-

вила портрет родителей на стол. Вот теперь она дома.

Глава 6. Тот, кто внутри

День начался с ненавистного – собрания старейшин. Старики непременно желали принять участие в судьбе новой ученицы. Куда без них!

Сет сжимал и разжимал кулаки под столом, слушая их пересуды. Пальцы ныли, так хотелось применить Энергию и развеять их по ветру. А что, они свое отжили. Мерзкий шепоток в голове убеждал: это будет не убийство, а избавление.

– Сетгор!

Он вздрогнул, услышав свое имя. Реальность, утратившая четкость, вновь ее обрела. Лишь неприятный холодок вдоль спины напоминал, что он едва не потерял контроль.

Тинан – любимый ученик старейшины Мастермана – как обычно говорил от имени своего наставника. Сам старик был настолько плох, что вряд ли осознавал, где находится.

– Что еще нам следует знать о девушке? – спросил Тинан.

– Тебе мало, что у нее черный уровень? – они с Тинаном соперничали с тех пор, как семилетними неофитами вошли в общину. Неприязнь была взаимной. Тинан не мог простить Сету более высокий уровень, а он в свою очередь ненавидел подхалимов.

– Предположим, сфера не ошиблась, хотя я бы повторил проверку, просто чтобы убедиться, – Тинан расхаживал по залу, заложив руки за спину, и девять старейшин (только Ма-

стерман смотрел в одну точку) следили за его передвижениями. А ведь по правилам Тинана и в зал не должны пускать. — И все же допустим, что у девушки высший уровень. Вопрос что с ним делать?

— Развивать? — предложил Амброуз.

— Не слишком ли опасно? У нее большой потенциал — это верно, но она совершенно не владеет Энергией и своими эмоциями. Она убила человека! Будь девушка неофитом семи лет, и тогда ее обучение стоило бы наставнику многих трудов. Но она взрослая, сформировавшаяся личность. Она может кого-нибудь покалечить или, не приведи Игнис, снова убить. Кто возьмет на себя такую ответственность?

— Я, — откликнулся Сет.

— Только не ты, — покачал головой Тинан. — Во-первых, ты сам источник проблем. А, во-вторых, у тебя не хватит времени научить ее. Все мы в курсе как недолго тебе осталось.

— Ты мое время не считай, — оборвал его Сет. — Я ее беру. И точка.

— Я поддерживаю Сета в желании обучать девочку, — произнес Амброуз. — Если кто и справится, то лишь он.

— Вы хотите свести вместе два самых нестабильных элемента в общине — неучтенного с высшим уровнем и одержимого мага не способного контролировать Энергию? Не боитесь последствий?

— Довольно, — вмешался верховный старейшина. Повернувшись к Сету, он спросил: — Она та самая, да?

– Того самого не существует. Это миф. Есть лишь маги с подходящим уровнем. Ее вполне годится.

– Вполне годится, – фыркнул Тинан. – Это о черном уровне.

– Помолчи, Тинан, – одернул верховный. – Она выдержит Энергию, что ты ей передашь, Сет?

– Сейчас нет. Но я могу ее подготовить.

– Обычно мы тратим на обучение четырнадцать лет. Сколько потребуется тебе?

– Полгода.

– Это невозможно! – выкрикнул кто-то. – За это время магию не освоить.

– Если вы отдадите ее в мое полное распоряжение и позволите учить так, как я считаю нужным, я уложусь в полгода.

– Мы знаем твои методы, – верховный нахмурился. – Прошлого ученика твои уроки сгубили.

– Его убили! – рыкнул Сет.

– Виновного так и не нашли.

Этот спор тянулся не первый год. Возобновлять его не имело смысла. Сет знал, о чем говорил. Если он утверждал, что его ученика убили, значит так и было. Мотив прост – после смерти ученика вся Энергия, что Сет успел ему передать, вернулась к нему. Годы обучения пошли насмарку. Доказательств злого умысла было предостаточно. Вопрос в том, почему старейшины упорно отрицали правду.

– Хорошо, – в итоге кивнул верховный, – раз ты готов

взять на себя такую ношу, будь по-твоему. Мы дадим тебе еще одну попытку. Но эта последняя. Не справишься или де-вушка погибнет, тебя запечатают. Мы и без того рискуем. В любую минуту то, что сидит в тебе, может вырваться на свободу. Одному Игнису известно, чем это обернется.

– Я принимаю условия. Если через полгода не передам Энергию, добровольно пройду запечатывание, – легко согласился он. Совету было невдомек, что запечатывание на него не подействует. Они с Амброузом пробовали – безрезультатно.

Маги одновременно кивнули, скрепляя договор. Тинан не скрывал довольную ухмылку. В случае провала Сета, он автоматически превращался в самого сильного мага в общине – других с фиолетовым уровнем среди их ровесников не было. У него появлялся шанс однажды возглавить совет.

– Не боишься, что столько Энергии ее раздавит? – крикнул Тинан, когда Сет покидал зал.

– Не раздавит, – ответил он на ходу, – я об этом позабочусь.

– А если она не захочет? – донеслось ему в спину.

Сет хмыкнул. Не захочет? Его или Энергию? Что ж, он сделает так, что захочет. Старейшины правы в одном – времени у него в обрез. Не до расшаркиваний.

* * *

Мир до падения с небес серебряной колесницы был другим. Каким именно никто не помнил и толком не мог объ-

яснить. Единственное, что доподлинно известно – не существовало солнечных и снежных. Их принесла колесница. А заодно с ними она принесла смерть, навсегда превратив один континент в пустыню, частично затопив другие и сбив полюса, погрузив север в вечную ночь и мерзлоту, а юг – в вечный день и зной. С тех пор минули тысячи лет...

Сет с детства грезил поисками серебряной колесницы. Мечта сбылась в двадцать шесть лет. Вместе с ним в мертвые земли отплыли такие же энтузиасты с целью найти обломки колесницы, а заодно с ней истоки магии.

Из порта вышли два корабля. Они пережили многое: шторма, нападение волков океании, болезни, потеряли часть команды. Но магия и азарт помогли справиться с невзгодами, и через три месяца они достигли мертвого берега.

Здесь до самого горизонта простиралась пустыня. Местами коричневая как умбра, местами серая как зола. Сколько Сет не всматривался, не заметил признаков жизни или воды.

Это было новое испытание – поход через пустыню. Путешествие заняло неделю, не все справились. Несколько магов погибли в пути.

Сет думал, название «серебряная колесница» иносказательное. Но когда впереди появился присыпанный землей холм, понял насколько оно точное. Солнце отражалось в хромированном боку, слепя глаза. Они шли на этот свет, он манил их как маяк корабли. Лишь вблизи маги оценили истинные размеры колесницы – она была выше, чем самая высо-

кая башня Эльфантины.

Сет провел рукой по металлу – холодный. Палящее солнце его не нагрело. Они обошли холм кругом, но не разобрались, где вход. Если дверь и была, то где-то под песком.

Пришлось копать. Благодаря магии справились за несколько дней. Здесь ни к чему было беречь Энергию, она пропитывала все вокруг. Никогда еще Сет не чувствовал себя таким могущественным. С его черным уровнем теоретически он мог двигать материки, но Энергии всегда не хватало. Такая вот дилемма – резервуар есть, а заполнить его нечем.

Колесница же была пропитана Энергией. Неужели правы те, кто считает ее источником магии? Но что она собой представляет? В этом Сет не разобрался. Даже когда вошли внутрь, прошлись по гулким коридорам из металла и неизвестного гладкого на ощупь материала, прикоснулись к предметам непонятного назначения. Вроде изучили колесницу вдоль и поперек, а к разгадке не приблизились. Чем она была? Домом, умеющим летать? Слишком невероятно, чтобы поверить.

Лишь в одно помещение долгое время не удавалось попасть. Сперва даже дверь не нашли. Так плотно она прилежала к стене, буквально являлась ее продолжением, что зазор заметили не сразу. А увидев, несколько дней возились, открывая.

Наконец, дверь поддалась. Изнутри пахло затхлым, и

все отпрянули. Первым пришел в себя лучший друг Сета – Роб. Шагнул в черный зев комнаты и пропал из виду. Тьма за порогом поглотила его. Сет устремился следом, не раздумывая о последствиях. За ним потянулись остальные. Весь их курс. С семи лет они были вместе, давно стали семьей. Другой никто не помнил. Ближе друг друга у них никого не было.

Помещение размером три на три метра было жилой комнатой. В непривычной мебели с закругленными углами и обтекаемыми формами угадывались стол, стул, кровать, а на ней тело. Возможно, человеческое. Трудно сказать наверняка. Из-за особого микроклимата тело частично мумифицировалось, застряв на середине разложения.

Это первые останки, которые они нашли. Живое или вернее мертвое доказательство того, что серебряная колесница перевозила наездников. Трудно было переоценить важность открытия.

Друзья обнимались и жали руки. Сегодня они победили. Переступив порог этой комнаты, вписали свои имена в анналы истории.

Мора, запечатлев страстный поцелуй на губах Сета, прошептала:

– Поздравляю. Ты это сделал.

– Мы сделали, – он погладил ее по щеке. – Без тебя я бы не справился.

Всем не терпелось взглянуть на тело, и Сет не без сожаления

ния выпустил Мору из объятий, чтобы позаботиться о трупе, пока его не растащили на сувениры.

– Законсервируем его, – отдавал он распоряжения, – доставим на материк и как следует изучим.

Его дружно поддержали, и никто не возражал, когда честь коснуться существа выпала именно Сету. Он приблизился как к божеству. Рука дрожала от волнения. С таким трепетом девушки в первый раз не касался. Кончики пальцев пробежали по остаткам истлевшей одежды, прежде чем дотронуться до лба мертвеца.

Жизнь Сета навсегда разделилась на до и после соприкосновения. До у него было все – друзья, любимая, уважение, но ему хотелось большего. После была лишь боль и ежедневная борьба, и единственное, но несбыточное желание – вернуть все назад. Но был еще момент, когда не существовало ничего кроме соприкосновения.

Сет знал о свойстве солнечных. Соприкасаясь с другими, они черпали их энергию и читали мысли. Но то был особый ритуал, требующий соединения ладоней, а он коснулся лба. Не чьего-нибудь, а полусгнившего покойника. И в ту же секунду перенесся в чужую жизнь, а точнее в чужую смерть.

Он мало что видел, перед глазами мелькали лица, цветные вспышки, дым, взрывы. Оно чувствовало бессильную ярость. Осознавало, что обречено. Нет, Оно не собиралось погибать. Не так глупо. Оно должно было что-то сделать, использовать шанс. Законсервировать... спасти... пусть не те-

ло, но хотя бы... дух?

Чужие мысли понимались интуитивно. Образами, а не словами. Но было кое-что еще – Энергия. Она просачивалась в Сета, наполняя исподволь. Сначала по капле, потом ручьем, а затем хлынула потоком, прорвавшим плотину. Энергия была не одна. С ней пришло Оно. Мертвое, но живое. Слабое, но непобедимое. Гость. Захватчик. Узурпатор.

Сет сопротивлялся, выставлял барьеры. Оно смело их игнорируя. Защита разбилась, как хрупкая ваза. А он считал себя сильным магом. Смешно. По сравнению с Ним Сет был никем. Семилетним неопитом рядом со старейшиной.

Оно поселилось в нем. Дух? Призрак? Сколько лет прошло, а Сет не понял, кто это. В тот злополучный день Оно получило власть над его телом. Всего на несколько минут, но за это время уничтожило всех. Сет помнил, как его зубы рвали горло друга, как его руки душили любимую. Он до сих пор видел их лица, закрывая глаза. Поэтому он редко спал, лишь когда уставал настолько, что мог избежать сновидений.

Существо пробудилось. Оно было зло. Оно было сильно. Оно жаждало крови. Энергия наполняла его. Оно само было Энергией. Живой магией. А Сет трансформировался в сосуд. Ему понадобились все его умения, чтобы обернуть силу против источника. В конце концов, тело принадлежало Сету. При помощи Энергии, полученной в неограниченном количестве, он создал внутри себя тюрьму. Превратил себя в живой каземат, где запер существо. На это ушло время. Увы,

ему не удалось спасти команду. Зато миру ничего не грозило. Пока.

Существо не оставляло попыток вырваться. Поначалу сдерживать его было легко, но потом все сложнее и сложнее. Случались моменты, когда Оно почти брало верх. В последнее время все чаще.

Сет хотел убить себя, чтобы покончить со злом, что Оно олицетворяло. Планы существа не были секретом, ведь они в некотором роде слились в одно целое, – Оно жаждало уничтожать миры. Имя его было Поработитель.

Сету почти удалось задуманное, но стоя на пороге смерти, он почувствовал: Оно не идет следом. Существо ждало, когда получит тело в единоличную власть. Сет даже умереть не мог.

Они с Амброузом многое испробовали, в том числе запечатывание. Ничего не помогало. Тогда Сет придумал новый план. Энергия, что досталась с существом, являлась источником Его силы. Если передать Энергию магу, способному ее вместить, оставив существо в Сете... Тогда он сможет умереть спокойно, утащив Его с собой на тот свет. В конце концов, Сет и так стоял одной ногой в могиле. Непрерывающаяся внутренняя борьба порядком его истощила. Он держался исключительно на силе воле.

Но сперва ему был необходим преемник. Эта девушка, Криста, идеально подходила на роль. И Сет был готов на любые крайние меры, чтобы ее подготовить.

Глава 7. Новый мир

Прежде Криста не приспособливалась к новым обстоятельствам. Она всегда жила в идеальных условиях. Нынешние были далеки от идеальности, как север двуполярного мира далек от юга. Теперь ей приходилось мыться в общей ванной комнате, спать на жестком матрасе, носить шерстяное платье, от которого чесалось все тело, кушать ненавистную с детства тушеную капусту. Местная кухарка регулярно ее готовила. Это было ее коронное блюдо. В первые дни Криста воротила нос, но потом голод взял свое. Оказалось, даже к тушеной капусте можно привыкнуть.

От окончательного падения духом Крису спасало несколько вещей: в первую очередь отсутствие наставника Сетгора. Они не виделись со дня приезда в общину. Минула неделя, а он не появлялся, и Криста расслабилась, решив, что он передумал ее учить. Возможно, она недостаточно для него хороша. Но уж лучше быть посредственностью, чем попасть к нему в лапы.

Но главное повезло с новым знакомым. Блэйн был находкой. Веселый, фонтанирующий энтузиазмом парень стал ее гидом в мире общины. Без него она бы потерялась.

– У меня сегодня практическое занятие в городе, – Блэйн как обычно провожал ее в столовую на завтрак. Криста все никак не могла запомнить дорогу.

– Везет тебе, – вздохнула она. – Меня в город выпустят, наверное, лет в семьдесят.

– Я могу это устроить, – он, повернувшись к ней лицом, шел спиной вперед. – Экскурсию в город.

– Ты имеешь в виду побег из общины? – округлила она глаза.

– Мы же вернемся! – он подмигнул. – Так что никакой это не побег. Назовем это прогулкой.

Не успела Криста восхититься его дерзостью, как Блэйн споткнулся, налетев спиной на девушку. Разумеется, она была рыжей, как и все вокруг. Остались ли в мире люди с другим цветом волос? Криста уже сомневалась.

– Нел, – обратился к ровеснице Блэйн, – ты чего застряла посреди коридора?

Девушка не отреагировала. Она не сводила зеленых как газон за окном глаз с Кристи.

– Мы станем добрыми подругами, – внезапно сказала она. – Приходи ко мне днем, выговоришься. Моя комната по соседству с твоей.

Заявив это, девушка ушла. Теперь уже Криста застыла, потрясенная странным разговором.

– Что это было? – спросила она у Блэйна.

– Местная знаменитость, – улыбнулся он. – Неллая – интуит. Редкий вид магии. Она вроде как предвидит будущее. По крайней мере, какую-то его часть. Из-за этой своей особенности она часто путает то, что уже случилось, с тем, что

должно произойти. Наверное, увидела, что вы будете подружками. В ее сознании это уже свершившийся факт, в то время как ты ее впервые встретила.

– Что-то я сомневаюсь, что мне нужны такие подруги, – поежилась Криста.

– Если Нел сказала, что так будет, значит так будет. Она никогда не ошибается.

В столовой Криста искала девушку, познакомиться ближе, раз уж им суждено дружить, но безрезультатно. В море рыжих голов она была лишь каплей.

Завтрак состоял из овсянки на воде и травяного настоя. Маги не шиковали. Каша была безвкусная и липкая как клей. Пережевывалась тяжело, еще тяжелее глоталась, упорно не желая скатываться по пищеводу в желудок, и Криста проталкивала ее травяным настоем.

Голоса молодых магов сливались в единый гул, но он резко оборвался, когда столовую тряхнуло. Здание застонало, с потолка в тарелки посыпалась штукатурка. Сидящий напротив Блэйн с невозмутимым видом прикрыл еду ладонями.

Сотрясение стен прекратилось также внезапно, как началось, и столовая снова загудела, будто ничего не произошло.

– Что это было? – Криста испуганно озиралась.

– Неконтролируемый выброс Энергии. У кого-то из неофитов истерика. В это время года обычное дело. Новеньких набрали совсем недавно, они еще нестабильны.

– Вы так легко к этому относитесь, – Криста жевала кашу,

чувствуя, как штукатурка скрипит на зубах.

– Привыкли за четырнадцать лет. С неофитами такое бывает. Но это пустяки. Гораздо хуже, когда срывается кто-то из старших. Один раз пришлось восстанавливать южное крыло.

Криста ловила каждое слово Блэйна, точно он гуру, которому ведомы все секреты мира. Благодаря ему она разобралась в системе обучения из трех ступеней. Первая – неофиты, дети с семи до десяти лет. Самое шаткое звено, доставляющее больше всего хлопот. Вторая – ученики от одиннадцати до девятнадцати лет. В этом возрасте помимо общих занятий, начиналось обучение с личным наставником. И третья ступень, длящаяся один год с двадцати до двадцати одного – претендент на звание мага – заканчивалась выпускным испытанием.

Блэйн был на последней ступени. Криста же сочетала в себе все три. Она была неустойчива, как неофит, занималась с личным наставником и вскоре должна была закончить обучение наравне с претендентами. На вопрос удавалось ли такое кому-нибудь до нее, она не получила вразумительный ответ. Из чего сделала вывод, что будет первой. Если справится, конечно.

После завтрака Криста посещала индивидуальные уроки с наставником Моримером. В отсутствие Сета он занимался ее тренировкой. Обучение сводилось к накоплению Энергии, а потом использованию ее на соседней клумбе. Мори-

мер настаивал, чтобы она брала немного Энергии. Кажется, он боялся, что она натворит бед. Криста не возражала. И хотя Энергия охотно отзывалась на призыв, текла в тело мощным потоком, она принудительного его обрывала, беря лишь малую толику. Сдерживали воспоминания о первом применении магии.

Вчера после нескольких бесплодных попыток удалось заставить распуститься гортензию. Такими темпами лет через десять из нее выйдет отличный садовник.

Сегодня же, напившись Энергией, как земля водой, она повернулась к клумбе, но сосредоточиться на задании не успела. Отвлекла мужская фигура в черном рединготе с поднятым воротником, застегнутом на все пуговицы. Точно это броня, а не одежда.

Узнавание было мгновенным. Ужас сковал Кристу подобно кандалам – не пошевелиться. К ним шел наставник Сет-гор собственной персоной.

– Что же ты, – насмешливый голос не вязался с внешней строгостью, – порази меня своими способностями.

Криста поджала дрожащие губы. Не ударить бы в грязь лицом. Вдруг Сет сочтет, что ее плохо обучают, и возьмет эту обязанность на себя? Этого нельзя допустить.

Она уставилась на цветы, демонстрируя пример сосредоточенности. В результате распустились целых пять гортензий. Пять цветов подчинились ее воле! Кристу переполнял восторг. Но он улетучился, стоило взглянуть на Сета.

– Потрясающе, – мужчина хлопал в ладоши. – Маг с черным уровнем выращивает цветы, когда может двигать континенты.

– Всему свое время, Сет, – оборвал его Моример.

– Что-то я не помню, чтобы просил подменить меня.

– Ты был в отъезде, и я взял на себя смелость...

– Будь добр, верни свою смелость туда, откуда взял, – перебил Сет. – Я возвратился и намерен лично заниматься со своей ученицей.

Криста сглотнула ком в горле. Ее единственным желанием было уползти куда-нибудь подальше и забиться в темный угол.

– Как тебе будет угодно, – Моример не пошел на конфликт.

Криста смотрела, как он уходит, еле сдерживая порыв кинуться следом. Как он мог ее бросить? Ведь сам отзывался о Сете не лучшим образом. Трус!

– Показывай, чему научилась за неделю, – Сет развалился в кресле под навесом.

Она засучила рукава платья. Не быть ей Кристабеллой дочерью эрла юга, если сию секунду не зацветут все цветы на этой злосчастной клумбе, и от их аромата у наставника не случится приступ аллергии.

– Ты же не собираешь потрясти меня распустившимися розами? – сбил ее настрой Сет. – Это урок, а не ухаживания.

– Но это все, что я умею, – от неожиданности призналась

она.

– Раз умеешь, переходим на новый уровень. Вызови дождь.

– Но Моример говорил, что к управлению погодой я смогу приступить не раньше, чем через месяц.

– Моример ушел, зато я остался. И я велю тебе вызвать дождь.

Глаза мага, казалось, смотрели прямо Кристе в душу. Видели все ее тайны, страхи и мечты. Студеный, безжалостный взгляд. Он обещал неприятности в случае неповиновения. И Криста подчинилась.

Она напилась Энергией. Совсем немного, как учил Моример, а затем, запрокинув голову к небу, сфокусировалась на призыве дождя. К этому моменту она уже постигла теоретические азы магии: все, что необходимо магу – Энергия и волеизъявление. Берешь Энергию из окружающего мира. С этим обычно проблем нет, так как все сущее ей пронизано. Затем представляешь как можно четче, чего хочешь и мысленно направляешь в желание Энергию, тем самым его материализуя. Главное правильно рассчитать соотношение Энергии и желаемого. Если Энергии не хватит, ничего не выйдет. А если переборщить, вместо дождя будет потоп. Как это обычно бывает в теории все просто, но на практике... Недаром маги постигают эту науку целых четырнадцать лет.

От усердия Криста кусала губы, не замечая, что на них выступила кровь, но на небе не появилось ни облачка. Оно

по-прежнему было безмятежно синим. Прямо как глаза наставника.

– Мне долго ждать? – Сет тоже смотрел вверх. – Я хочу дождь сейчас, а не в следующей жизни.

– У меня не выходит, – проворчала она. – Я признаю свое поражение. Довольны?

– Сдаешь спустя пару минут усилий? – мужчина выглядел разочарованным. – Не может быть, чтобы мне в ученицы досталась слабачка.

– Я делаю, что могу. Но это сложно. Я ничего не смыслю в магии. Пару недель назад я понятия не имела о своем даре.

– И что теперь, мне обнять тебя и пожалеть?

Криста вздрогнула. Мысль об объятиях наставника испугала не на шутку. В красках вспомнился колодец. Если Сет до нее еще хоть раз дотронется, она завизжит.

– Н-не надо, – заикаясь, выдавила она.

– Отлично, – он встал с кресла. – Тогда хватит ныть, и продолжим обучение. Подумай и скажи, что случилось, когда ты впервые применила магию. Выброс Энергии был такой мощи, что я почувствовал его здесь. Что тебя спровоцировало?

Криста не планировала делиться подробностями той ночи, но, вспомнив о ней, невольно покраснела.

– Ага, – щелкнул пальцами Сет, – это было что-то личное. Первый секс?

Жар прилил к щекам с новой силой. Не будет она обсуж-

дать с ним свою интимную жизнь! Пусть тащит ее к колодцу и топит, она не проронит ни слова.

– Не угадал? – Сет всматривался в лицо Кристи, читая ее как открытую книгу. – Что еще так взволнует девицу?

Он шагнул к ней, и Криста попятилась. Сейчас бы подбросить юбки и дать деру, но ее удерживала простая мысль – догонит. Подобные ему не упускают добычу.

– Постой, – протянул Сет, – я знаю. Предательство. Кто это был? Жених? Подруга? Оба сразу?

Кристе хотелось топтать ногами от бессильной злобы. Смешно, как легко он все о ней понял. Неужели она настолько предсказуема? Неудивительно, что Дэм считал ее скучной.

Другая на ее месте расплакалась бы, но Кристу слова наставника лишь злили. Она сжала кулаки до хруста в суставах, не мигая, глядя в ненавистное лицо. Ярость знакомой волной прокатилась по телу. Он хочет дождь, будет ему дождь!

Первые капли снарядами бомбардировали землю. За ними последовали еще и еще. Начался настоящий ливень. Только шел он исключительно над наставником. Мужчина вмиг промок до нитки, в то время как Криста стояла сухая.

– Ой, – злость схлынула вместе с потраченной Энергией, уступив место страху. Теперь ей точно несдобровать. – Простите, я не хотела.

– Как раз таки хотела, – Сет бросил короткий взгляд на небо, и дождь мгновенно прекратился. От его одежды и во-

лос шел пар, они высыхали прямо на глазах. Со стороны казалось, наставник дымится от злости.

Криста втянула голову в плечи. Что сейчас будет. Но вместо вспышки гнева Сет впервые улыбнулся. И хотя его улыбку нельзя было назвать теплой, она, смягчив черты лица, сделала его привлекательным.

– Молодец, – похвалил он. – Можешь, когда хочешь. Отрицательные эмоции – вот, где твое слабое место. Злость, страх, – перечислял он, и улыбка превратилась в оскал, – отвлечение, скорбь. На них и сосредоточимся.

Кивнув самому себе, он зашагал прочь.

– На сегодня все, – крикнул на ходу. – Свободна.

Криста на заплетающихся ногах добрела до кресла и повалилась в него. Теперь Сет не оставит ее в покое. Будет давить и давить, пока она либо не сломается, либо не станет такой, как ему нужно.

Глава 8. Неожиданное предложение

Криста добрела до своей комнаты, но так и не вошла. Сидеть одной в четырех стенах и жалеть себя не хотелось, и она вспомнила о приглашении странной девушки по имени Нел. Как она сказала: «Приходи ко мне днем, выговоришься»? Будто знала, что Кристе понадобится поддержка. Вот и не верь после этого предсказаниям.

Она постучала в соседнюю дверь почти без надежды. В это время старшие ученики на занятиях. Но вопреки ожиданиям ей открыли, едва Криста отдернула руку.

– Я тебя заждалась, – сообщила Нел, жестом приглашая войти.

Криста замялась. Правильно ли она поступает? Девушка пугала ее непонятными заявлениями и подозрительным поведением.

– Ну же, – поторопила Нел, – не стой на пороге, входи. Уверена, тебе есть, что рассказать.

– Я, наверное, лучше пойду к себе.

– Глупости, – девушка схватила ее за руку и втянула в комнату. – Тебе необходимо выговориться. Ты вызвала дождь?

Криста вздрогнула. Вот опять. Откуда она все знает? Даже для интуита это слишком. Или нет? Прежде Криста о по-

добной магии не слышала.

– Вызвала, – ответила она, давая себе установку ничему не удивляться. – Наставник остался доволен.

– Тогда почему ты выглядишь так, будто сегодня худший день в твоей жизни?

– Наставник решил, что мою магию провоцирует стресс, – понизив голос до шепота, она призналась: – Я боюсь его. Мне кажется, он хочет моей смерти.

– Чепуха. Его задача научить тебя всему в рекордно короткий срок. Он просто торопится. Пытается разбудить твою магию как можно скорее. На то, что неофиты тратят три года, у тебя пара месяцев.

– Не защищай его. Ты все-таки моя подруга. Ну, или должна ей стать.

– Прости, – смутилась Нел. – Раньше у меня не было друзей. Я не очень-то знаю, как себя вести.

– Неужели за все годы обучения ни одного друга?

– Нет. Меня избегают, и я их понимаю. Со мной трудно. Я часто путаю настоящее с будущим и не справляюсь даже с элементарной магией. Другой маг на моем месте давно бы вскипятит воду и угостил тебя травяным настоем, а я не могу.

– Почему?

– У меня вся Энергия уходит на прорицание независимо от моей воли. Это происходит само собой. Кроме видения будущего я ни что не способна.

Сказав это, Нел направилась к двери. Она потянулась к ручке, когда в комнату постучали.

– Ты знала! – восхитилась Криста.

– Ага, – кивнула Нел, впуская Блэйна.

– Как чувствовал, что найду тебя здесь, – улыбнулся парень. – Может, я тоже отчасти интуит?

– Не бывает частичных интуитов. Ты либо он, либо нет, – произнесла Нел.

– Это просто шутка. Расслабься, – Блэйн подмигнул девушке. – О чем сплетничали, девочки?

– О моем наставнике, – ответила Криста. – Я рассказывала Нел, как он надо мной издевается.

– Издевается, значит, так надо. Он тебя ценит, поверь, – Блэйн занялся приготовлением настоя. – Будь ты ему безразлична, даже не взглянул бы в твою сторону. У нас пол курса мечтает назвать Сетгора наставником. Особенно девушки. Ходят за ним как собачонки, преданно заглядывают в глаза, а он их игнорирует.

– Не нужны мне такие привилегии, – пробурчала Криста, принимая от парня чашку с ароматным напитком. – Мори-мер отличный наставник. Хочу учиться у него.

– У этого «господина осторожность»? Да над ним все потешаются. Максимум, чему он научит: как с твоим красным уровнем застрять в развитии на желтом.

– Сетгор боится, что с тобой случится то же самое, что с предыдущим учеником, – встряла Нел.

– А что с ним случилось? – заподозрила неладное Криста.

– Не бери в голову, – отмахнулся Блэйн.

– Он умер, – одновременно сказала Нел. – Ходят слухи, что его убили.

– Обязательно было это говорить? – вспыхнул парень. – Посмотри, на ней лица нет.

– Извини, – Нел опустила взгляд в пол. – Я не знала, что это секрет.

Криста молча следила за перепалкой этих двоих, как за мячиком в игре, крутя головой от одного к другому. Она не вмешивалась, рассчитывая выяснить подробности из разговора. Так и вышло. Споря, они забыли о ее присутствии.

Блэйн обмолвился, что не считает смерть предыдущего ученика несчастным случаем.

– Ходят слухи, в его смерти виновен Сетгор, – сказал он. – Это все его система экстремального обучения. Не стоило посылать парня в северный лес за стальным льдом. Естественно, он замерз насмерть.

– Мамочки, – прошептала Криста.

И хотя голос прозвучал еле слышно, оба тут же повернулись в ее сторону.

– Вот я дурак, – выругался Блэйн, – нашел, о чем болтать. Успокойся, Криста, с тобой такого не случится.

– Почему это? Я что особенная?

– Теперь он будет осторожен, – сказала Нел. – Ты его последний шанс. Не станет тебя, все потеряет смысл.

– Очень обнадеживает, – вздохнула Криста. – И все же хочу разобраться в этом деле.

– Зачем? – удивился Блэйн.

– Мне будет спокойнее, если удастся доказать, что наставник не виновен в смерти предыдущего ученика.

– Проведем расследование, – захлопала в ладоши Нел. – Это будет потрясающе! Мы втроем – отличная команда.

– Да уж, – пробормотала Криста, – я вне себя от радости.

Видя, что Криста приуныла, Блэйн придумал развлечение – пробраться на лекцию.

– Тебе необходимо отвлечься, – сказал он. – Сейчас как раз проходят теорию вибраций.

– Я с вами не пойду, – заявила Нел. – У меня хватает проблем.

– Боишься, нас поймают? – спросил Блэйн.

Интуи́т красноречиво промолчала, из чего Криста заключила: она не боится, она точно знает. Но ведь это просто лекция. Вряд ли за ее посещение запечатывают и изгоняют из общины.

Блэйн думал также, а потому они отправились в восточное крыло, где шли коллективные занятия. Затерявшись в толпе учеников среднего возраста, проскользнули в аудиторию, похожую на амфитеатр, и заняли места на задних скамьях.

Занятие вел бородастый мужчина лет пятидесяти. Монотонным голосом он бубнил лекцию.

– Все окружающее нас лишь вибрации. Мы сами вибра-

ция, – говорил он. – Любое событие в физическом мире представляет собой вибрацию. Задумайтесь вот над чем – что есть звук? Правильный ответ – вибрация. При помощи слуха вы переводите вибрации в звук. Тоже можно сказать о зрении, обонянии и вкусе, но главное о мыслях. Думая, вы излучаете волны. А вложив в свои мысли Энергию, делаете их реальными. На основе вышесказанного можно заключить, что магия – уникальная способность преобразовывать вибрации, тем самым меняя окружающую действительность.

Криста наклонилась к Блэйну и спросила:

– Это правда?

– Без понятия, – пожал он плечами. – Это всего лишь одно из мнений. Никто не может толком сказать, что есть магия, вот и нагородили теорий, а нам их заучивать наизусть.

– Молодые люди, – лектор смотрел прямо на них, – я рассказываю неинтересные вам вещи? Будьте добры, встаньте.

Криста ощутила, как ее тело опутали невидимые нити, и она против воли поднялась на ноги.

– Ах, претенденты, – узнал лектор в Блэйне старшего ученика. – Решили восполнить пробел в знаниях? Ступайте общаться в холл. Не мешайте проводить занятие.

Подчиняясь чужой воли, Криста с Блэйном вышли в коридор. Едва дверь в аудиторию закрылась, путы спали.

– Отлично прошло, – рассмеялся парень. – Обязательно повторим.

Криста только головой покачала. Блэйн когда-нибудь сда-

ется? Или все, что его не убивает, делает сильнее?

Парень проводил Кристу до дверей ее комнаты. Она собиралась отдохнуть после долгого и волнительного дня, но войдя в комнату, застала там мужчину лет сорока и опешила – что за наглость!

– Позвольте представиться, – мужчина кивнул в знак приветствия, – мое имя Тинан. Я помощник старейшины Мастермана.

– Очень приятно, – по тону Кристы легко было догадаться, что ей, на самом деле, совсем неприятно. – Что вы здесь делаете? Я думала, это мое личное пространство.

– Я взял на себя смелость заглянуть к вам с предложением, – маг лукаво улыбнулся. – Наслышан о вашем занятии с наставником Сетгором. Говорят, вы от него не в восторге.

– Вам что за дело?

– Хочу предложить альтернативу. Видите ли, выбор наставника дело добровольное. Согласиться должны оба. Проще говоря, никто не вправе заставить вас заниматься с Сетом.

– Я могу попросить другого наставника? – эта мысль зазвучала в голове Кристы как свет в конце тоннеля.

– Именно, – кивнул Тинан. – Например, я почти за честь стать вашим наставником. Если, конечно, вы того пожелаете.

– Например, вы, – эхом повторила она.

Звучало слишком хорошо, а значит без подвоха не обошлось. Она видела этого мужчину впервые, и он внушал ей

не больше доверия, чем Сет. Было что-то отталкивающее в его лице и манерах. Он напоминал склизкую лягушку. Говорил подчеркнуто вежливо, а глаза при этом были злые-презлые.

– Я подумаю, – ответила Криста.

– Как будет угодно, – маг выглядел разочарованным. Уходя, он якобы невзначай обронил: – Не хочу пугать, но прошлый ученик Сета замерз насмерть в северном лесу, куда он же его и отправил. До сих пор гадаю, что это: беспечность или злой умысел?

– Спасибо за информацию, я в курсе, – откликнулась Криста.

Повезло, ребята проговорились, а не то она с перепуга сменила бы наставника. Но отец учил не принимать поспешных решений. При воспоминании о родителях защемило в груди, и все посторонние мысли потонули в ощущении безграничного одиночества и уязвимости.

На следующий день Сет начал урок с допроса. Он откуда-то прознал о ее вчерашних приключениях.

– Наслышан о твоих подвигах. Вместо того чтобы заниматься делом, тренироваться, тратишь время на чепуху. Ходишь на лекции и слушаешь пустомель.

– Но разве теорию знать не полезно?

– Теории нужны тем, кто не справляется с практикой. Когда я закончу твоё обучение, ты сама сможешь создавать теории, – заявил Сет. – Скажи, ты готова от всего отказаться

только потому, что тебе трудно?

Криста вздохнула. Он и о разговоре с Тинаном знал. Ей показалось, так даже лучше. Не придется ничего объяснять. Только было немного обидно. Она не считала себя бойцом, но и тряпкой тоже.

– Из-за пары мелких неудач и сложностей бросишь обучение? – давил мужчина.

– Ничего я не брошу. Я продолжу обучение, но с другим наставником.

– С ним ты навсегда останешься ремесленником. А я в силах сделать из тебя бога. Выбирая наставника, подумай о том, кем хочешь быть: одной из многих или выдающейся.

Криста не ответила. Но вечером когда Тинан постучал в ее дверь, она не стала менять наставника. Сет был груб, временами жесток, почти всегда несдержан, а еще он пугал ее до икоты, но в одном ему нельзя было отказать – в силе. Даже Криста с ее смехотворными познаниями в магии это чувствовала. Буквально кожей улавливала идущие от него волны Энергии. Рядом с Тинаном она не ощущала ничего подобного.

Глава 9. Подарок

Время летело незаметно. Криста нечасто виделась с наставником. Утром после завтрака он давал задание, а ближе к обеду проверял результаты. Если она справлялась, он кивал и уходил. Когда Криту посещала неудача, Сет в свойственной ему манере стимулировал ее магию.

Ожидание очередной пакости от наставника заставляло работать на пределе возможностей. В случае фиаско Криста паниковала, представляя, как он поступит с ней в этот раз. Наорет, доведет до слез, снова окунет в колодец?

Сегодня как раз был день осечки. Кресте никак не давалось управление воздушными потоками. Ветер отказывался подчиняться, сколько она не билась. Проведя на крыше главного здания несколько часов, она продрогла и устала. Вскоре явится наставник, а ей нечем похвастаться.

Она услышала шаги на лестнице за минуту до его появления. У нее было время подготовиться. Выдавлив улыбку, она надеялась, та выглядит не слишком жалко.

– Показывай, чего добились, – вместо приветствия сказал Сет.

Криста молчала, не решаясь признаться в неудаче. От страха дрожали пальцы, и перехватывало горло.

– Не стой столбом, – наставник проявлял нетерпение. – Не можешь создать ураган, не надо. Просто усиль ветер.

Криста съежилась. Она даже на это неспособна. Сет сощурился, осознав, что она провалила задание. Криста приготовилась к вспышке гнева, но наставник был на удивление спокоен. Приблизившись к краю крыши, он поманил ее.

– Иди сюда, хочу тебе кое-что показать.

Разговор лучше взбучки. Криста вздохнула с облегчением. Похоже, ее ждет обычный урок. Давно пора. Она без опаски встала рядом с наставником.

Криста не боялась высоты. До этого дня. Она пикнуть не успела, как Сет толкнул ее в спину. От падения спас пояс платья, за который наставник ее удержал. Земля была так далеко и одновременно очень близко. Расширенными от ужаса глазами Криста рассмотрела травинки на лужайке. А ведь здание пятиэтажное. Если упадет, погибнет.

– Что вы делаете? – вскрикнула она. – Немедленно отпустите! – потом опомнилась: – Нет, нет, не отпускайте!

– Заканчивай вопить и слушай внимательно, – голос Сета звучал буднично, точно он не столкнуть ее пытался, а обсуждал настои трав. – Хочешь жить, вызови направленный поток воздуха. Он вернет тебя на крышу.

– А если не получится?

– Полетишь вниз. Мне неудачница ни к чему.

Надо было соглашаться на предложение Тинана – мелькнуло в голове. Если выживет, так и сделает. Сама найдет его и будет слезно умолять взять к себе в ученицы.

– Не о том думаешь, – произнес мужчина. – Сосредоточь-

ся на ветре. Мои силы не бесконечны, долго не удержу.

От злости помутился взгляд. Он хочет ветер? Он его получит! В следующее мгновение ветер ударил Кристу в лицо и грудь. Он не только вернул ее на крышу, но и сбил их с наставником с ног. Мужчина упал навзничь, Криста рухнула на него.

Она лежала, уткнувшись носом наставнику в грудь. Бархатистая на ощупь ткань редингота щекотала щеку. От мужчины приятно пахло свежестью. Она не бывала у океана, но в ее представлении именно так пах бриз.

– Тебе удобно? – послышался насмешливый голос.

Сгорая от стыда, она приподняла голову и встретила взглядом с Сетом.

– Простите, – Криста попыталась встать.

Не зная, на что опереться руками, она невольно ощупывала тело мужчины. В конце концов, он не выдержал и, взяв ее за плечи, отстранил. Криста, наконец, поднялась. Тряхнула головой,правила юбку. Не будь она так зла, умерла бы от позора.

Сет потирал ушибленный локоть, но вид у него был довольный. Он ненормальный, поняла Криста. Ей в наставники достался психопат.

Она перешагнула через ноги мужчины и направилась к выходу с крыши.

– Следующий урок завтра утром на лужайке за главным зданием, – донеслось в спину.

– И не мечтай, – проворчала она, от злости перейдя на «ТЫ».

В пылу ярости было не до вежливости. Сперва он чуть не угробил ее, потом лапал. Или это она его лапала? Неважно! Жертва все равно Криста.

От избытка эмоций она не соображала куда идет, и в итоге столкнулась в коридоре со старейшиной Амброузом.

– Прошу прощение. Вы не ушиблись? – испугалась Криста за старика.

– Со мной все в порядке, милая. Но у тебя, вижу, проблемы. Как продвигается обучение?

– Отвратительно, – она не видела смысла лгать. – Наставник пытается меня убить. Уже второй раз, между прочим.

– Ох, милая, – старик взял ее за руку. – Потерпи немного. Твой дар необходимо расшевелить. Так уж устроена магия, что будят ее исключительно сильные эмоции. Будь у нас время, мы бы действовали иначе.

– Я подозреваю, что это не дар, а скорее проклятие.

– Не говори так. Всем нам дается только то, что мы в состоянии вынести. Не больше, но и не меньше. Ты сильная, справишься.

Криста не была в этом уверена, но не хотела разочаровывать старика. Его глаза светились заботой и верой в нее. Он один из немногих, кто был добр к ней. И когда он попросил дать ради него Сету второй шанс, Криста ответила согласием.

Старейшина проводил ее в столовую на обед. Проходя коридором с жилыми комнатами, Криста спросила:

– Где комната наставника Сетгора? Я не встречала его в этом крыле, хотя здесь живут все – от неофитов до старейшин.

– Зачем тебе это?

– Хочу знать, какую дверь обходить стороной, – мрачно произнесла она.

– Не переживай, – рассмеялся Амброуз, – Сет живет отдельно. В башне. Он не любит общество.

Кристе и правда полегчало. По крайней мере, она не столкнется с наставником в свободное от учебы время. Она не уточняла, что это за башня и как туда пройти. Зачем ей это? Главное Сет далеко, остальное мелочи.

Из столовой она направилась в библиотеку. Криста частенько туда заходила, читала об истории магии. Сет занимался с ней исключительно практикой. На вопросы: почему она не слушает лекции, не составляет свое генеалогическое древо в попытке понять, в каком поколении отметился солнечный, не изучает теории магии; он неизменно отвечал – нет времени. Приходилось осваивать этот пласт самостоятельно.

За одним из столов она увидела Блэйна и под села к нему.

– Что делаешь? – Криста приподняла книгу перед ним, но не смогла прочесть название вверх ногами.

– Разбираюсь, как способность гелиосов черпать солнеч-

ную энергию преобразуется у людей в магию.

– И как успехи?

– Не особо. На самом деле, на этот вопрос никто еще не ответил. Но нам не запрещено пробовать. Может быть, вдруг я стану тем магом, который разгадает секрет. Тогда мое имя впишут в историю.

– Твое имя, – задумчиво повторила Криста. – А кем ты был до того, как стал магом?

– У нас не принято об этом спрашивать. Считается невежливым. Это я так, чтобы ты знала на будущее. Я родился в аристократической семье Эльфантины, а в семь лет меня забрали сюда.

– Родные не навещают тебя?

– Нет, Криста. Это не каземат, где разрешены свидания. Здесь все намного строже. Попадая в общину, отрекаешься от прошлого. Становишься новой личностью, частью общины. Именно поэтому мы не говорим о своих семьях. Прошлого не существует. Есть только община. Ты привыкнешь, – видя, что его слова расстроили собеседницу, Блэйн ободряюще сжал ее ладонь. – Всем поначалу туго. Тебе просто нужно время.

– Спасибо, – она пожала его пальцы в знак благодарности. – Без тебя я бы пропала.

Через проход между столами к ним шла Нел, и Криста разорвала союз рук. Она давно заметила: девушка-интуит не одобряет ее сближение с Блэйном. Когда Криста спросила,

не ревнует ли она, та ответила, что ей просто жаль несчастного парня.

Втроем они посидели немного в библиотеке, а потом девушки отправились к себе. Они поднимались по лестнице, когда Нел, выставив руку, преградила Кристе дорогу.

– Стой! – вскрикнула она, и Криста приросла подошвами к полу.

– Что случилось?

Нел молча запрокинула голову и посмотрела на потолок. Криста проследила за ее взглядом, но ничего не заметила. Потолок выглядел обычно.

– Извини, – Нел убрала руку. – Со мной такое бывает.

– Что именно?

– Померещилась какая-то ерунда, – она махнула рукой. – Не обращай внимания.

Криста пожала плечами. С Нел и правда постоянно что-то случалось, причем большинство приключений происходили у нее в голове. Криста почти привыкла к ее поведению. Но когда на следующий день возвращалась по этой же лестнице из столовой, вдруг затормозила.

Глупость, конечно, но проверить стоило. Криста посмотрела вверх. Еще вчера потолок выглядел нормально, а сейчас на каменной кладке разрастались трещины, покрывая ее узором в виде паутины. Раздался треск. Камушек размером с ноготь упал к ногам Кристи. Она зачарованно проследила за его полетом. Тем временем скрежет превратился в гул, от

которого заложило уши.

Починяясь инстинктам, она отскочила назад. Сразу после этого грохнуло. В воздух поднялся столп пыли, и Криста закашлялась. Потолок едва не обвалился ей на голову, погребя живо. Стой она чуть дальше, погибла бы на месте, а так отделалась запыленной одеждой и волосами.

Первым на шум прибежал наставник Тинан. Перебравшись через груды камней, он бросился к Кристе.

– Какое счастье, что ты не пострадала, – мужчина порывался ее обнять, но Криста выставили перед собой руки. Она еще не отошла от шока, но не настолько, чтобы обниматься с преподавателем.

На лестницу подтянулись ученики и наставники. Сет в том числе. Не церемонясь, он осмотрел Кристу на предмет повреждений. Разве что под юбку не заглянул и то потому, что она возмутилась. А ведь недавно сам чуть не убил. В свете событий на крыше его забота выглядела наигранной.

Маги быстро привели потолок в порядок, убрав следы крушения. Но судя по хмурым лицам наставников, произошло что-то из ряда вон. «Применена магия», «Кто-то сделал это нарочно», – уловила Криста обрывки разговоров и встревожилась не на шутку. Кто-то покушался на нее? Как будто Сета недостаточно.

Была среди зевак и Нел, чей дар спас Кристе жизнь, и она от чистого сердца поблагодарила девушку.

– Теперь мы подруги? – уточнила Нел.

– Не сомневайся, – улыбнулась Криста.

А вечером, когда все улеглось, к ней в комнату постучали. Криста открыла без задней мысли, решив, что это явился Блэйн, узнать о происшествии из первых рук. Но на пороге стоял Сет. Опешив, она забыла его пригласить. Так и застыла, держась за дверную ручку. Только наставник не привык церемониться, оттеснив Кристу, он прошел в комнату.

– Я кое-что тебе принес, – он вытащил из кармана кулон в форме энергетической сферы, на которой ее проверяли, только маленькой. – Это амулет. Он тебя защитит.

Не дожидаясь разрешения, он обошел Кристу и накинул цепочку ей на шею. Она напряглась. С него станется задуть ее цепочкой, но ничего дурного не произошло. Наставник просто возился с застежкой.

Прикосновение мужчины обожгло кожу. Сделалось вдруг невыносимо душно. Это при открытом-то настежь окне. Сердце замерло, как парализованный ядом зверек – ни единого стука. Криста испугалась, что умрет от сердечной недостаточности, если наставник немедленно не отойдет.

Чего он так долго? Показалось, его руки задержались на шее дольше положенного. Наконец, он справился с замком и отступил. И сразу стало легче дышать.

Криста взглянула на подвеску. В руках Сета она была голубой, но на ее шее превратилась в черную.

– Это забота? Или мне почудилось? – спросила она, касаясь подвески.

– Ты нужна мне живой...

– Значит, все эти угрозы, – перебила она, – обманка?

– Я не договорил. Ты нужна мне живой и сильной. Слабая

ты мне ни к чему.

Криста поджала губы. Она почти купилась. Повелась на внимание, а оно продиктовано необходимостью.

– Я слышала, наставники говорили, что обвал подстроен, – сменила она тему. – Кто-то желает мне смерти?

Сет пристально на нее посмотрел, словно взвешивая, как много рассказать, а затем произнес:

– Здесь многие по той или иной причине желают тебе смерти. Некоторые боятся сильного неучтенного мага и того, что он в состоянии натворить. Другие видят в тебе соперника. Третьи через тебя хотят причинить вред мне.

– Прямо гнездо змей, – Криста обхватила себя за плечи. – И это место вы предлагаете называть домом.

– Дом не всегда там, где тебе уютно. Дом – это место, где живет твоя семья. Отныне маги твоя семья.

– Если это все, я хочу остаться одна, – сказала резче, чем планировала.

– Не буду мешать, – уходя, Сет заметил портрет ее родителей на столе. – Убери, – велел он.

– Это мои родные.

– Нет, это напоминание о том, чего ты лишилась. Пока цепляешь за прошлое, у тебя нет будущего.

– Однажды я вернусь к ним! – Криста упрямо топнула но-

гой.

– Однажды ты не захочешь возвращаться.

Дверь давно закрылась за наставником, а Криста все стояла, прижав руки к груди. Туда, где висел его подарок. Хотела бы она думать о подвеске, как о пустяке, но не получалось. Особенно приятно, что именно Сет принес ее, а не, скажем, Амброуз. Вот ведь дурочка. Нашла о чем переживать.

Глава 10. Прогулка в город

У будущих магов случился редкий выходной, и они с утра разбрелись кто куда. Криста вместе с Нел, Блэйном и его друзьями сидела на террасе, поглядывая в сад, где собрались наставники.

– Дай посмотреть амулет, – уже десятый человек за день просил Кристу показать подарок Сета.

Привычным движением она вытащила цепочку из-под платья.

– Ого, черная, – присвистнул парень. – Я думал это выдумки, что у тебя высший уровень.

– Я говорил, а ты не верил, – толкнул его в бок Блэйн.

На днях Криста завязывала шнурок, и амулет выпал из-за ворота. Случилось это при Блэйне. Он сразу понял, что его обманули насчет уровня силы. Пришлось рассказать правду. Парень впечатлился и быстро разнес весть по общине. Криста его не винила. Ведь она не просила хранить тайну. Она лишь надеялась, внезапно обретенный статус «великого мага» не принесет новых неприятностей.

– Вам бы все уровень силы обсуждать, – сказала девушка с подведенными углем глазами. Криста все никак не могла запомнить ее имя. Впрочем, она не очень старалась. – Вы лучше посмотрите на него.

– На кого? – парни так вытянули шеи, что чуть не выва-

лились через перила во двор.

– На наставника Сетгора, естественно, – ответила девушка. – Он же потрясающий. У меня мурашки от пронзительного взгляда его синих глаз.

Молодые люди скривились, зато девицы поддержали ее дружным вздохом.

– Повезло тебе, Криста, с наставником, – между тем, сказала девушка. – Я от него без ума.

– Как и сотня других дурех, – заметил кто-то из парней. – У него ж отбоя нет от таких, как ты. И чего вы в нем находите? Поманит пальцем, сразу готовы на шею вешаться.

– А к кому, если не к нему? К тебе, что ли? – засмеялись девчонки.

– Да хотя бы и ко мне.

– Он не пытался утопить вас или сбросить с крыши, – перебила Криста.

– Да с ним тяжело, – кивнула девушка, будто на собственной шкуре прочувствовала, каково с ним. – Но надо чем-то жертвовать.

Криста фыркнула и отвернулась. Она бы посмотрела, как эта пигалица вопит, свисая с крыши. Что бы она тогда сказала о жертвах? Вряд ли бы думала о пронзительном взгляде его синих глаз. Максимум, что ее волновало, сила его рук.

Разговор в очередной раз сменил тему, но Криста все не могла успокоиться. Против воли то и дело поглядывала в сад, где среди других магов находился Сет. Он на добрую голо-

ву превосходил всех. Высокий, совсем как Дэм. Плечистым его было не назвать, но и субтильным он не был. Нормальная мужская фигура. Взгляд и правда пронизывающий, но не в эротическом смысле. У Кристи от него сковывало льдом внутренности. Так, наверное, заяц себя чувствует, когда на него смотрит лиса.

Глаза, устав от бесконечной рыжины, отдыхали на его темных волосах. Лицо несло аристократический отпечаток. Возможно, Сет, как и Криста с Блэйном, из благородной семьи. Но у магов это ничего не значит. Переступая порог общины, они отказываются от званий и привилегий.

Спустя минут десять изучения внешности наставника, Криста, скрипя сердцем, признала, что он недурен собой. На этом она оборвала исследования, испугавшись зайти слишком далеко.

Позже, когда все расходились по комнатам, ее нагнала Нел. С чудесного спасения Кристи они стали лучшими подругами, как Нел и предсказывала. Теперь странности интуита воспринимались как должное и даже приносили пользу. Например, она заранее знала, что будет на обед. Или как одеться на прогулку, чтобы не промокнуть под дождем. И где найти Блэйна. В бытовых мелочах Нел была незаменима.

Но в этот раз девушка все-таки удивила. Взяв Кристу под локоть, сообщила доверительным шепотом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.